

ЗДЕСЬ
любимых
мест
НЕМАЛО
в уголке
моем родном

Сборник стихов
грамотеинских поэтов

К 70-летию Кемеровской области
и 75-летию города Белово

Белово - 2013

Дорогие беловчане!

Нынешний год необычайно щедр на юбилеи. В январе мы отметили 70-летие Кемеровской области, а в декабре исполнится 75 лет Белову. К полувековому юбилею готовится поселок Инской. Поэтому все наши планы, дела и успехи мы посвящаем этим событиям.

В нашем городе много талантливых людей. И это очень здорово, что нашелся человек, который по крупицам собрал стихи беловских поэтов, живших когда-то и живущих сейчас в поселке Грамотеино, чтобы объединить в этот сборник. Кстати, выход его приурочен к Дню рождения этой старейшей территории нашего города.

Все, о чем пишут авторы стихов, вошедших в сборник, о нелегком шахтерском труде, о погоде, природе или любви, пронизано душевным теплом, трепетным отношением к своей малой родине и своим землякам.

Я благодарю всех, кто внес свою лепту в издание сборника, и желаю вам, дорогие беловчане, все той же искренней преданности своему городу, успехов во всех добрых начинаниях.

А новой книге желаю доброго пути, вдумчивого и благодарного читателя!

Глава Беловского городского округа

И.А.Гусаров

Дорогие грамотейцы, уважаемые беловчане!

Мы живем в краю угля, где практически каждая семья так или иначе связана с угольной отраслью. Наши близкие трудятся на шахтах и разрезах, добывают для страны «черное золото» - необходимое топливо, без которого невозможно представить жизнь современного общества.

Насколько трудна профессия угольщиков, мне, отработавшему в угольной отрасли не одно десятилетие, известно не понаслышке. Она пользуется заслуженным почетом и уважением. Но не только мощным угледобывающим комплексом богат наш край. Главная его составляющая – это люди. Они, работая на шахтах и разрезах, на различных предприятиях и в организациях, живут полноценной многогранной жизнью. Свидетельство тому - сборник стихов грамотейских поэтов, который вы держите в руках. Мне бы хотелось поблагодарить, прежде всего, всех его авторов, людей разных профессий и возрастов, одаренных, творческих, которых объединяет любовь к поэзии и желание словом служить нашему обществу. Все они живут среди нас, работают с нами, поэтому производственная тема, добыча угля не могла не найти отклика в их творчестве. Они в стихотворной форме отражают наши мысли, наши дела.

Выпуск сборника совпал со многими юбилейными датами: с 70-летием Кемеровской области, с 75-летием города Белово, с днем рождения пгт Грамотеино. И он бы не вышел без идеологической поддержки главы Беловского городского округа Игоря Анатольевича Гусарова, его заместителя Елены Ивановны Кокориной. Не вышел бы он и без финансовой поддержки угольных и других предприятий – таких как шахта «Листвяжная», обогатительная фабрика «Листвяжная», шахта «Грамотейнская», Грамотейские ЦЭММ, Моховский угольный разрез и его профсоюзный комитет во главе с председателем Алексеем Васильевичем Ковалевым. За что им огромная благодарность.

Уверен, что каждый читающий этот сборник найдет что-то для своей души и по достоинству оценит творчество наших земляков, которых мы все знаем и любим.

Начальник ТУ пгт Грамотеино

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'М.Е. Юдин'. The signature is fluid and cursive, written over a white background.

М.Е. Юдин

От редактора

Сборник стихов грамотеинских поэтов, без сомнения, станет событием в культурной жизни нашего города. Его подготовка длилась долгое время, более года. И только с приходом на должность начальника территориального управления пгт Грамотеино Михаила Емельяновича Юдина появилась возможность завершить простую, но так необходимую для Белова работу.

Главным инициатором создания сборника стал беловский поэт, шахтер и журналист Михаил Георгиевич Копытин. Его поддержала заместитель начальника территориального управления Инна Александровна Третьякова. Благодаря этому инициативному человеку администрация пгт Грамотеино, по существу, стала штабом координационного совета по подготовке сборника.

Огромную, если не сказать первостепенную роль в создании сборника сыграли библиотеки поселков. Здесь трудятся настоящие подвижники своего дела. Они по крупицам собрали стихи местных поэтов, своих читателей. И не просто собрали, а кустарным способом изготовили небольшие сборники стихов своих земляков крошечными тиражами. Более того, библиотека №3 создала сайт в Интернете под названием «Библиотройка», в которой размещена вся информация о библиотеке, поступающей литературе, есть здесь и стихи грамотеинских поэтов. Именно работники библиотек подготовили творческую информацию о поэтах. Это Нина Витальевна Пряженникова, Анна Сергеевна Лобова, Надежда Алексеевна Опякина, Олеся Викторовна Аньчкова и, безусловно, заведующая библиотекой №3 Лариса Михайловна Аньчкова, а также заведующая библиотекой в п. Новостройка Светлана Александровна Непочатая.

Редакционная коллегия выражает искреннюю благодарность за активную финансовую помощь в издании сборника стихов грамотеинских поэтов Генеральному директору ООО «Шахта «Листвяжная» **Игорию Александровичу Рытикову**, председателю профсоюзного комитета Моховского угольного разреза **Алексею Васильевичу Ковалеву**, директору ЗАО «ОФ «Листвяжная» **Альберту Боязитовичу Валееву**, директору ООО «Грамотеинские центральные электромеханические мастерские» **Николаю Павловичу Улаеву**, депутатам Совета Беловского городского округа **Валерию Васильевичу Бересеву**, **Юрию Борисовичу Фригину**.

Благодаря всем этим людям появился на свет сборник стихов грамотеинских поэтов. Благодаря им беловчане смогут поближе познакомиться с творчеством своих земляков.

В. Кипреев,
член Союза журналистов России.

Василий Зацепин

Родился 17 сентября 1903 года на Украине. Окончил 3 класса церковно-приходской школы. Когда родители погибли, жил в семье сестры, чем вызывал недовольство её мужа, и поэтому вынужден был покинуть её дом. Всю дальнейшую жизнь занимался самообразованием, в жизни всего добился сам своим упорством и настойчивостью. Освоив профессию строителя, принимал участие во многих крупных стройках Советского Союза. Строил Волжскую ГЭС, да и остался работать здесь же нормировщиком. Затем переехал в город Челябинск, где прожил долгие годы. Последние годы жил в семье дочери в посёлке Новостройка.

Участник Великой Отечественной войны, прошёл всю войну от края и до края. Имеет множество наград, среди них орден Красной Звезды.

Умер 15 августа 1988 года внезапно от ишемической болезни сердца.

Вот что писал о себе поэт в 1975 году:

«Меня учил любить нашу землю отец. Он был рабочим, крестьянином. С 15 лет я остался круглым сиротой. Батрачил у зажиточных крестьян – кулаков. Вместе с любовью к земле пришла ко мне ненависть к тем, кто старался побольше урвать себе от общего пирога. Потом любовь к Отчизне стала осознанной, потому что я начал читать книги. Читал русских классиков о красоте родной природы и о муках народных. Читал и зарубежную литературу, и видел, что всякий народ и всякая страна хороши своим. А мне моя роднее, потому что мне перепала на долю частица её страданий. Я всю войну прошёл и понял: насколько сильно я люблю свою страну, настолько сильно ненавижу её врагов».

Прекрасным женщинам

Не верю в то, что звёзды угасают,
Что всё мелеет. Даже души, русла рек.
...Есть женщины, которых не бросают.
Ни нынче. Ни вчера. Ни через век.

За что их любят? Звонко. Без оглядки.
За свет в душе? За ум? За красоту?
Их любят так, что не играют в прятки,
А всё им отдают начистоту.

До лучика. До вздоха. До кровинки.
До той последней грани. До глотка.
И две души, две разных половинки
Уже едины, как бы на века.

И всё сильней, всё явственней, всё резче
Твоя любовь к той женщине. К одной...
И дай ей Бог житья-бытья полегче
И самой светлой радости земной.

Гроза сразила дуб столетний

Гроза сразила дуб столетний,
Обрушив сдуру гнев слепой.
Повисли сломанные ветви
Над потемневшею тропой.

Не понимая силы зряшной,
Куст дикой розы в стороне
Дрожит: должно быть, ему страшно,
Как страшно людям на войне.

На стебельке цветок качался –
Под ливнем, хлынувшем вослед...
Был дуб расколот весь на части,
Из сердцевины лился свет.

Гроза, отпраздновав победу,
Верхом на тучах унеслась.
А дуб весной пустил побеги.
Его от гибели спасла

Густых корней взрывная сила,
Что затаилась в глубине...
И вот тогда себя спросил я:
«А в чём спасенье будет мне?»

Память

Смотрю назад, в сороковые –
Забуть погибших не могу...
Не потому ль, что мы – живые -
Пред ними, павшими, в долгу?

Они сражались на границе
За каждый метр родной земли.
На всём пути врага к столице
Не отступили – полегли.

В кровавых битвах жизнь отдали
За Севастополь, Сталинград,
И беззаветно умирали
За осадённый Ленинград.

Они форсировали реки,
Высоты брали на «УРА!»
И падали, заснув навеки
На кручах Дона и Днепра.

В разгар решающего боя
Война закончилась для них...
Так пусть же память о героях
Горит огнём в сердцах живых!

Книголюб

Он твердил, оглядывая мигом
Фонд библиотеки именной,
Что любовь и приобщенье к книгам –
Это вечный праздник, в жизнь длинной.
Жизнь энтузиаста-книголюбца –
Это свой особый путь и чин.
Он среди читающего люда
Слыл одним из видных величин.
А теперь немного дней в запасе
У него осталось на счету.
Утерять все силы дядя Вася,
Лёг с любимой книгой на тахту.

Углубился в пристальное чтение,
Чтоб забыть, что делалось вокруг.
Но, увы, с коротким шелестеньем
Эта книга выпала из рук...
Был, и нет на свете человека.
Ответил... Над ним сомкнулась тьма.
А во тьме – его библиотека,
За стеклом тома, тома, тома.
И остались строки завещанья,
Как единой линии пример:
«Это всё – моей и нашей Тане.
Книголюбец. Гражданин СССР».

Родная земля

Тихо прожил я жизнь человеческую,
Ни бурана, ни шторма не знал.
По волнам океана не плавал,
В облаках и во сне не летал.

Но зато, словно юность вторую,
Полюбил я в родимом краю
Эту чёрную землю сырую,
Эту милую землю мою.

Для неё ничего не жалея,
Я лишился покоя и сна.
Стали руки большие темнее,
Но зато посветлела она.

Чтоб её не кручинились кручи
И глядела она веселей,
Я возил её в тачке скрипучей
Так, как женщины возят детей.

Она дала мне вершину и бездну,
Подарила свою широту.
Стал я сильным, как тёрн и железным –
Даже окиси привкус во рту.

Даже жёсткие эти морщины,
Что по лбу и по щёкам прошли,
Как отцовские руки у сына,
По наследству я взял у земли.

Ты мне небом и волнами стала,
Колыбель и последний приют.
Видно, значишь ты в жизни немало,
Если жизнь за тебя отдают.

Праздники

У праздников улыбки на губах
И голова немножечко хмельная.
Они на каблуках и на носках
По кругу ходят, приседая.

Гуляй, душа! Терпите, каблуки!
Не осудите за веселье, люди!
Однако календарные листки
Покрыты чаще краской цвета буден.
Пока проглянет красное число,
Оповестив, что кончена работа,
У работяг упрямое чело
Пять раз должно покрыться потом.

И сколько в землю кануло людей
В шинелях генерала и солдата,
Чтоб стал в календаре обычный день
Не просто днём, а красной датой.

Чего скрывать, я праздники люблю,
За них я сильным людям благодарен.
Какой же красный день календарю
Потомкам мы своим подарим?

Я стал самим собой

Я был младенцем и мальчишкой.
Рос и голодный, и босой,
И не задумывался слишком,
Что значит быть самим собой.

Стерпев нужду, болезни сдюжив,
Познав и Небо, и Забой,
Был многих лучше, многих хуже,
Ещё не став самим собой.

Свою мечту надеждой грея,
Я не искал душе покой.
Но ощущал нутром острее
Необходимость быть собой.

И лишь когда пришла, крылата,
Любовь к земле моей святой,
Я стал рабочим и солдатом,
И стал тогда самим собой.

Детство

Я по травам по росным бегу
На июньском покосном лугу.
В каждой капельке – солнце лучом,
И не думаю я ни о чём.
Я лечу, как шальной ураган,
Травы росные бьют по ногам.
И у неба, берёз на виду
Прямо в травы ничком упаду.

Пусть шершавым своим языком
Травы лижут весёлым щенком.
Колокольчик висит надо мной,
Любопытный такой, голубой.

Комариные тут голоса,
На лице моём - слёзы–роса.
А до взрослых сомнений и бед
Ещё десять розовых лет...

Весна

Вот и снова весна. После лютых метелей
Так чиста и наивна в желании делать добро:
Размораживать почки, молодые росточки лелеять
И в реки горстями бросать серебро.

Да! Прекрасна весна. И как сладко бывает
В день хороший шагать после снега и стуж
По полям, по дорогам, где дождь разбивает
Зеркала голубеющих луж.

На войне

Ах, эта молодость моя,
Короче летней ночи.
Мне б слушать трели соловья,
А мать – «Прощай, сыночек».

Бедой захлестнута страна.
Пылит на марше рота.
Легла на плечи мне война
Стволом от миномёта.

Шинелька – мой матрац и плед,
Она же – и подушка.
Под боком в восемнадцать лет
Железная подружка.
Солдаты вёрстам счёт вели,
Вздыхая в передышках,
Кто помоложе – о любви,
Постарше – о детишках.

А я всем сердцем об одном –
О маме, да о маме.
Хотя считался стариком,
Испытанным боями...

Рожали нас, не сетуя на случай,
Не считаясь с теснотой.
Погодками росли, единой кучей,
По семеро под крышею одной.

Кормили нас из общей миски щами,
Из крынок разливали молоко.
Мы ели лук, картошку с огурцами
Всегда из огорода своего.

Не то, что нынче, нас не ублажали:
По старшинству заботы все несли,
Кто до пяти – за юбками шагали,
Кто старше был – те младших стерегли.

Росли на равных все, без предпочтенья.
Как снег сходил - ходили босиком.
И каждый назывался с уваженьем
В свои пятнадцать полных – МУЖИКОМ!

Если б людям такое бы зрение

Если б людям такое бы зрение,
Чтобы видеть, как бьются сердца,
Чтобы чувствовать сердцебиение
У матери, сына, отца,
У близких друзей и соседей
И у всех, кто по улице шли,
Какие несчастья и беды
Случиться тогда б не смогли!
Сердца... Мы о них забываем.
Оглянись-ка, повсюду они.
И чьё-нибудь сердце в трамвае,
Осторожно, локтём не толкни.

Сыну

Подари свою радость рассвету,
Вдохновение дню подари,
А задумчивость – грусти примету –
Отклони для вечерней зари.

Подари своё сердце навеки
Окоёмам любимой земли,
Чтобы все её ветры и реки
Сквозь него свои песни несли.

Теплоту подари ты ребёнку,
Стань щитом его нежной души.
И украсить родную сторонку
Хоть одним деревцом поспеши.

А ещё подари своей маме
Совершенные в жизни дела,
Чтоб она и твоими делами,
И тобою гордиться могла.

Солдатская судьба

Нечего заслугами хвалиться,
Похвальба, понятно, не пальба.
За пальбою не смогла укрыться
Ни одна солдатская судьба.

Те, кто смерть в упор видал в атаке,
Уцелев, безмолвствуют потом.
Возле сердца – наградные знаки
Служат им от хвастовства щитом.

И по мне, живи со всеми вровень
И настройся на серьёзный лад.
А о каждом, кто чего достоин,
Пусть уж лучше люди говорят.

Меня щадили пули на войне,
Осколки - те кровавили, бывало.
Они порой шевелятся во мне
Жарю проржавевшего металла.

Уходят годы потихоньку вдаль,
Всё отдалённой памятная дата.
И разъедает крупповскую сталь
Горбатая артерия солдата.

Былое в помощь изредка зови,
Мы научились многому тогда ведь:
Чужую сталь пережигать в крови,
Чужие пушки на заводах плавить.

Тамара Назарова

Родилась 25 февраля 1947 года в городе Прокопьевске. Образование среднее. Начи-нала работать на шахте «Инс-кая», затем на заводе «Куз-бассрадио». В связи с болез-нью дочери вынуждена была оставить работу и устроить-ся надомницей на швейную фабрику «Малыш». Все пос-ледующие годы её главной профессией стала профес-сия мамы. Поэзией увлек-лась со школьной скамьи. В настоящее время проживает в посёлке Колмогоры.

Гуляла осень на лугу,
Вдали алел закат калины.
Стояла я на берегу
В объятьях стонущей рябины.

Печальным взглядом провожала
Я птиц в неведомые дали.
Рябина, плача, вся дрожала.
Теперь меня нигде не ждали.

Мне в окошко кивает берёзка,
Приглашает рассвет встречать.
Ветер рвёт её ветки хлёстко,
Осень ставит тоски печать.

Первый иней, какой-то редкий,
Побелил травяную прядь,
Подморозил берёзки ветки
И пытается листья отнять.
За окном моим ветер резвится,
Фонари обнимает мгла,
Умудриться бы вновь родиться!
Быть счастливой тогда б я смогла...

Нынче осень шагает напористо,
Нынче осень у всех на виду.
Принесла мне в подарок горести
Да уставшего сердца беду.
Только я не обижусь ничуть,
Улыбнусь ей, глотая слёзы.
Ну, подумаешь, больно чуть-чуть,
Ну, разбились опять бабьи грёзы.
И такая опять тишина...
И луна опять поседела,
Я чего-то опять лишена,
Я чего-то опять проглядела.

Как бы между прочим
Кинув лист в окошко,
Оголилась осень,
Покраснев немножко.

Оголилась ранняя
Без стыда и совести.
Наготой бескрайнею
Будоражит горести.

И, не дав опомниться
Ни себе, ни мне,
Где-то за околицей
Вызов шлёт зиме:

«Всё давно уж сделала,
Приходи скорей.
Своей шубой белою
Душу отогрей».

Август манит ночью прохладой,
Август щедро тоскою облит.
Мне б забыться, уснуть бы надо,
Но душа почему-то болит.

Почему-то я плакать хочу,
Но слезам не даю своим волю,
Одиночеством скована и кричу,
И менять не могу своей доли.

И никак не могу я понять,
Что уже бабья осень у входа,
Что уже ни догнать, ни обнять,
И что высохли вешние воды.

Валентина Щербина

Валентина Ивановна (Предчая) родилась 18 января 1953 года в семье кубанского казака Щербины Ивана Павловича и белоруски Екатерины Мироновны. Родители в то время жили в деревне Малая Салаирка Гурьевского района. Отец Валентины - в прошлом фронтовик. Когда фронтовые раны оборвали жизнь отца, Валентине было всего 10 месяцев. Училась в школе №37. Здесь же начала писать стихи.

У Валентины Ивановны две дочери: Елена и Татьяна, две внучки, одна правнучка и любимое увлечение - поэзия.

Звон ушедшей в прошлое войны
Звенят колокола ушедшей в прошлое войны...
Звенят и не смолкают ни на миг...
Звенят! И я у каждого спрошу:
- Чей слух тот звон покуда не достиг?!
Хатынь звенит обрубками печей
Да на ветру стучит, как метроном, заслонка.
Снимите шапки! Краснодон звонит
Отчаянным молодоговардейским ветром.
На улицах пустынное безмолвье.
Ребята, в час простившиеся с детством,
Ушли геройски в «шахтное подполье».
Вот, слышите?! Звенит блокадный Ленинград,
Обстрелянный, засыпанный снегами,

Зажатый в смертное кольцо.
Дорогу к жизни Ладога дала
Да мужество защитников-бойцов,
И дневничок той Савичевой Тани,
Которая в бессмертие ушла...
Брест! Севастополь!
Малая земля в Новороссийске
Звону добавляют.
О том, что будем помнить на века, -
Не ведают пока защитники, не знают.
А под ногами плавится земля,
А где-то слышится раскатное «УРА!!!»
И реет поднятое звоном знамя.
Можайск звенит!
Волоколамск звенит!
И Сталинграда звон повсюду слышен.
Одетый в камень, воплощён в гранит –
Ушедшей войны звон -
Звенит! Звенит! Звенит!

Сергей Пестов

Родился 14 октября 1961 года в г. Гурьевске. Учился в средней общеобразовательной школе №37 г. Белово (п. Колмогоры). После окончания школы в 1980 году устроился на завод "Кузбассрадио". В 1980 году - служба в армии. После службы вновь вернулся на завод.

Женат, трое детей. Круг увлечений широк: астрономия, оптика, механика, фотодело, изготовление самодельных станков для деревообработки и металлорезания, конструирование телескопов и других оптических приборов. Среди увлечений одно из основных - поэзия. Первые стихи начал писать в ранние школьные годы.

Незнакомка

Ее черты просты и строги,
Как рифма сложенных стихов,
Лишь для нее все эти строки
Из нежных и горячих слов.
Да что слова, и в них ли ясность,
Так разыгравшаяся вдруг.
Как пробудить ее причастность,
Чтоб навсегда замкнулся круг?
Но нет...
Хладна к речам горячим
И молчалива с давних пор.
...С тех пор,
Как нет садов висячих,
И канул в лету царский двор.

О, как прекрасна, буду ль спорить,
Но не достичь мне красоты,
И не могу помочь я горю,
Ведь те в картине все черты.

Часто ты снишься,
Но сны быстро тают,
Птицей испуганной
Вдаль улетают.
Тают, как лед,
Исчезают из виду,
Будто их тронула
Чья-то обида.
Только во сне
Ты приходишь на встречи,
Миг заставляя
Быть долгим и вечным.
Жаль, что не правда,
А только виденья,
Чувств беспокойных,
Встреч, наважденья.

Былое

Я падал... Вставать не хотелось,
И знал, что ударят сильнее...
Былое, чего же ты въелось,
Что соли еще солоней?
Давно для меня ты в забвении,
Не зря и зовешься - "былым",
Зачем же все новым рождением
Являешься в памяти злым?
Я падал, но, пыль отряхая,
Вставал, чтобы снова идти,
И пулей усмешка лихая
Старалась прижать на пути.
...Все это знакомо с порога,
Но снова прощаюсь с родным,
Оно - пусть огнем на дороге,
А я повлачусь, словно дым.

Родник

Ранним утром по тропинке знакомой,
Как бывало, с рассветом уйду...
В тех местах, недалече от дома,
Я родник свой холодный найду.
Босиком по Зеленому логу,
Чтоб случайно вдруг тишь не спугнуть,
Отыщу у грунтовой дороги,
Сяду рядом водицы глотнуть.
И, как будто хмельного отведав,
Вспомню детство, что был здесь не зря,
Про умершего вспомню я деда.
...Как тогда заливала заря!
Я нашел его в детстве далеком,
Был не раз здесь и буду не раз.
Не забыть мне Зеленого лога
И его так манящих прикрас.

Вырастают в ложбинах туманы,
Голубеет прозрачная высь...
Ты поймешь, как чарующе манит
Это всё, ты лишь только всмотришь.
Здесь не надо быть слишком наивным,
Чтобы спутать со сказкою быль,
Этот мир - он прекрасный и дивный,
Даже всем так знакомый ковыль.
Ты всмотришь - и увидишь, как манит,
Неустанно зовет и зовет,
Ты иди, он тебя не обманет,
От тебя никуда не уйдет.

Под луной

О, этот голос! Не забыть,
И этот тихий стон...
Я им пленён, а может быть,
И вознесён на трон.
И сквозь молчание ночи,
Среди туманных грёз,
На лик накатятся лучи.
Осветят капли слёз.
И этот образ, как мираж,
Вдруг станет мне чужим,

И я совсем уже не страж,
Как против ветра дым.
А свет, взыграя, сгинет прочь,
Освободив черты,
Пусть будет тёмной эта ночь,
Ясней и ближе ты.

В гримасе ночь, пугающая маска.
Шагнёшь в неё, поглотит целиком,
И будешь ею до души обласкан.
Да так, что к горлу поднакатит ком.
И каждый шаг, влекомый тем же страхом,
Заглушит звук, раздавит тени штрих,
На миг замрёшь под чьим-то дерзким взмахом,
И подождёшь, чтоб он во тьме затих.
Всё это край - граница тайны мрачной,
Где свет звезды, как чей-то позывной,
И если так, он всё же «неудачный»,
...Я не из тех. Не я тому виной.
Ещё чуток - в ночи и сам исчезну,
Хочу, чтоб было именно всё так,
И чтоб уснул я в этом хладе бездны,
Чтоб одеялом был мне этот вечный мрак.

Риторика

Пугает всё: и ясность, и туман.
Где есть добро, там жди соседства зла,
Где истина, и тут как тут обман,
Не развязать извечного узла.
Всё по закону шахматной доски:
За белым чёрный строится квадрат,
Не разделить веселья от тоски.
...Вчера ты пел, сегодня стал не рад.
От жизни смерть нигде не отстаёт,
В чём смысл всему: начало и конец.
Перед паденьем тот же краткий взлёт,
Пусть неудачен, но и в нём - венец.
Но почему же так устроено добро?
...Ответ какой-то мрачностью объят.
Спасаю мышь, попавшую в ведро,
И в нём топлю родившихся котят.

В твоей улыбке спрятана печаль,
В глазах твоих накопленные годы,
Они идут, а ты лишь часть природы,
Которую мне более чем жаль.
Ошибка ли иль промысел таков,
В котором будет вечная награда?
Но то - оставь, по-своему будь рада,
Не говори, не нужно лишних слов.
Рождённая для высшего признанья.
Оставь меня, спаси от ада душу,
Из памяти сотри нелепость фраз,
Пока огонь сердечный не угас,
Держи, чтоб он надежду не разрушил.

Перед вечностью

Тишина и одиночество.
Карандаш, тетрадь, свеча...
Перечеркнуто пророчество, -
Жизнь прошла и груз с плеча.
В голове то ложь, то истина,
Для чего и почему?
Образ жухлыми лишь листьями
Не подвластного уму.
Верить всякому не хочется,
Потому один. Пишу...
Слово пусть не нож, но точится,
Вот и этим век грешу.
Доверяюсь скоротечности, -
Промелькнула жизнь стрелой.
У двери стою, у вечности,
Где все заново «юлой».
Признаю - предупреждение...
На душе таится страх
Океаном наваждения:
Все накопленное - прах.

Таисия Крысова

Родилась 4 июля 1940 года в городе Гурьевске в многодетной семье. По окончании средней школы №15 поступила в культпросветучилище №9 города Новосибирска на отделение «Руководитель сельского клуба». Завершив учёбу, приехала в село Малая Салаирка Гурьевского района, где была принята директором сельского клуба.

В 1961 году Таисия Крысова вместе с мужем переехала в посёлок Новостройка. С первого дня и до выхода на заслуженный отдых проработала киномехаником в кинотеатре «Огонёк».

Стихи начала писать с 6-го класса. Первые из них были опубликованы в газете «Пионерская правда» (1954 год). В 1960 году, будучи студенткой, отправила свои стихотворения в журнал «Юность» (г. Москва). Стихотворения были напечатаны на страницах журнала, а Таисия Крысова получила письмо, написанное Булатом Окуджавой, в котором были строки: «Девочка, у вас есть задатки таланта. Ни в коей мере не бросайте писать стихи!».

Родной дом

Зачем душа стремится в дальний край,
Зачем тревожно сердцу? Разве скажешь.
И кажется, что там, за далью – рай,
И солнышко живёт в травинке каждой.

Берёзы у дороги встали прямо
Под музыки божественные звуки.
И до сих пор там, у окошка, мама
Баюкает натруженные руки.

До звёзд оттуда так недалеко.
Над крышей дома свет сияет синий.
В кувшине пенится парное молоко,
Узоры на окошках дарит иней.

Там каждый шаг наш чёткий, словно вежа.
Легко и ярко верится в мечту.
И сердце, как лесное эхо,
Всегда отзывчиво на доброту.

Сыну

Будущее меня разбудит
Нежной сыновней рукой.
В утренний вязкий студень
Вольёмся ручьём и рекой.

Мне в радость о сыне заботы –
Ведь мой он, от плоти плоть.
Стараюсь, как скульптор, в работе
Лишнее отколоть.

Всё личное, как особенность,
В нас сплетено хитро.
Но общим пусть будут совесть,
Честь, ум, любовь и добро.

Сынок, я останусь в прошлом,
А будущее – тебе.
Ты мой – значит самый хороший,
Кровинка в моей судьбе.

Мне жизнь – серебро седое,
Твоя только лишь зацвела,
Но, верно, для лучшей доли
Я в мир тебя родила.

Прожила и не заметила,
Как промчались дни, года.
Я ведь думала и метила –
Буду юною всегда.

Но морщинки и сединки,
Наложив на мне печать
И на сердце чаще льдинки,
Не дают мне вновь начать.
Вновь начать мне жизнь сначала,
Видно, поздно спохватилась.
Закружило. Сердце сжало.
Отдаюсь судьбе на милость.
Я и счастья не заметила,
Что стучалось ко мне в дверь,
И ему я не ответила.
На кого пенять теперь?..

Память

Тихо... Слышите?
Бьётся сердце нашей планеты.
Тихо... Снимите шапки.
Вам ведь жить в двадцать первом веке.
Двадцать первому быть крылатым -
Догоняй, спеши, успевай.
Расщепляй непокорный атом,
Сердце, ум и руки отдай.
Но в космической скорости, в пламени
Задержишься хотя бы на миг,
Покопайся в собственной памяти
И на серый взгляни обелиск.
Здесь кричат имена и даты:
Сорок первый, второй..., сорок пятый,
Здесь лежат герои-солдаты,
Чтобы билось сердце планеты.
И сегодня у обелиска
Тихо... Снимите шапки,
Поклонитесь им низко-низко.

До сих пор я помню, как зимой
У калитки, расставаясь жарко,
До рассвета целовались мы с тобой,
С неба звёзды нам сияли ярко.

С той поры прошло немало лет
И другие выпали заботы,

Но в душе моей остался след,
Яркий след, как в небе самолёты.

Ты с годами оскудел душой
И стихам предпочитаешь прозу,
И считаешь глупостью большой
Целоваться ночью на морозе.

Кто же может мудрости учить?
Жизнь могла бы – тут же научила.
Гаснут предзакатные лучи,
Штору по окошку засквозило.
Навалилась жуткая простуда,
Мыслей кавардак и кутерьма.
Тихий шорох слышится повсюду,
Посторонний скрип сведёт с ума.
Я накроюсь глухо одеялом,
Чувствую: сейчас совсем сгорю.
Как, бывает, надо очень мало,
Чтоб увидеть мизерность свою.
Вдруг прозреть негаданно-нежданно –
Ничего не значит моя жизнь.
Перед жуткой смерти океана
За бревно хоть, за соломинку держись.
Мысли я свои хочу облечь
В слово, будто слово - это сила.
Как от скверны душу уберечь?
Если б можно – в мир бы не пустила.

Летний дождь

Полон жгучим жаром летний день.
Нету даже тени под навесом.
Забралась собака под плетень,
Тучки собираются над лесом.
Не успело солнышко в зенит,
Капли задрожали: «донь, донь, донь»
И комар разбуженно звенит,
Я дождю подставила ладонь.
Свежестью пахнуло из леска,
Запахли пустыри полынью,
А мысль живая бьётся у виска,
Как рада долгожданному я ливню.

Мир вечен

Мир вечен, и нам много раз
Дано в том мире повториться
И то, что чувствуем сейчас,
Нам в будущем опять приснится.

Твой след, оставленный вчера,
Исчезнет завтра, словно не было
И канут в Лету города,
Поля необранного хлеба.

Мир вечен. Завтра мы опять
В своих потомках повторимся.
Проснёмся, чтобы жить, мечтать,
Листая бытия страницы.

Но вспять земля не закружится,
И прошлого не воскресить.
Из бытия одна страница –
Есть поворот вокруг оси.

Мир вечен. Песни недопеты.
Не надо нам о том жалеть.
Успеют в будущем поэты
За нас досочинять, допеть.

Сплетня

Сплетня сумраком, даже кровью
Мне на сердце камнем ложится.
Как в далёкое средневековье,
Надо с болью навеки сжиться.

То не посвист малой пичуги,
То не ветер звенит во фрамуге,
От предательства некуда деться –
Ранит сплетня в самое сердце.

Я живу, как солдат, в обороне.
Ощетинилась вся иголками,
И как в отчуждённой зоне,
Средь толпы бреду, словно голая.

И так глупо всё получилось.
Кто в уста им истину вложит?
Счастье вдруг от меня отлучилось
И вернуться назад не сможет.

Будто по ледяному насту,
Кое-как добреду до порога.
В этом чёрном моём ненастье
Неужели нет больше Бога?

Не уйти от беды засушной.
За ней новая, вслед летящая.
Боже мой, избавь от грядущей,
Разве мало мне настоящей?

Верю в Россию

Я без печали и страха
Гляжу на родные края.
Поднимется, знаю, из праха
Родная Отчизна моя.

И встанет сквозь горькие боли,
Пусть в ссадинах и крови.
Вспашет надеждами поле
И зёрна посеет любви.

И в сумрак отступят смерти,
Рассеется чёрная мгла.
Поверьте в Россию, поверьте
В её всеблагие дела.

Воспрянет родная Отчизна
И будет могучей опять.
Не жалко отдать и полжизни,
И жизнь за неё мне отдать.

Татьяна Лебединская

Родилась 26 мая 1963 года в городе Белово. По окончании средней школы поступила в Ленинск-Кузнецкое текстильное училище, затем в Томский топографический техникум. После техникума вернулась в родной город и устроилась работать на одну из шахт родного города. В настоящее время работает на шахте «Грамотеинская». Стихи стала писать в старших классах школы. Более серьёзная и осознанная поэзия появилась в зрелые годы. Проживает в посёлке Ново-стройка.

Мамино счастье

Мой сыночек, мой росточек,
Продолжение жизни моей!
Ты спасаешь меня от морозов
Леденящих души людей.
Стужа в мире без детского смеха.
Замирают глаза в никуда.
Ты искринка, ты мой колокольчик,
Пробуждающий к жизни меня.
Без тебя нет тепла в этом мире,
Без тебя не цветут цветы.
Ты сокровище в жизни корзине,
Наполненье и смысл мой в любви,
Ни какой-то любви - материнской.
Самой вечной, великой любви.
Ты растёшь, и значит, я вечна,
Так живи же, сынок мой, ЖИВИ!

Крест

Ох, годы, коварные годы,
Как близко подкрались вы вдруг.
Несла я свой крест и невзгоды,
И всё отдохнуть недосуг.
Когда ж оглянулась устало,
Готовились вы для прыжка.
Вы думали, всё-то ей мало,
Добавим, покуда жива.
Жива ли? Сама я не знаю.
Иду по привычке вперёд
И ношу всё чаще роняю,
Вдруг кто-нибудь подберёт?
Да глупости всё, зря мечтаю,
У каждого ноша своя.
Уж лучше мечтать, что летаю,
Ведь именно в этом вся я.

Ошибалась

Я думала, что я люблю
А вышло, что я ошибалась.
Я думала, здесь путь спрямлю,
А вышло, что я просчиталась.
Любовь не может быть просчитана,
К ней формулу не подобрать.
Любовь веками была пытана,
Куда уж мне с ней совладать.
И зря я думаю, что можно всё
Купить там или уж продать.
Любовь иль есть, иль нет её –
Не стоит ценник исправлять.
И лучше мне не спорить с истиной,
С веками ставшею седой.
Смириться с данной бескорыстностью
И в новый день шагнуть одной!

Толпа, толпа, пустые лица,
Глаза, смотрящие в себя.
А мне бы только раз влюбиться!
И можно жить и без тебя.
Страдать, искать и ошибаться,

Найти, обнять и попытаться
Тебе – понять, а мне – простить,
И снова в омут угодить
Людских страстей и лжи, обмана!
В тебе одном лишь нет изъяна.
Любовь слепа, толпа глуха...
Как часто мучает она
Жестоким взглядом, грубым словом,
Ботинком грязным по душе!
Как дальше в мире жить уже?

Тоска, тоска, одиночество,
Одиночество ночью и днём.
Кто же мне напророчил-то
Жить с тобой не вдвоём?
А как круто всё было замешано,
Что хоть голову под топор.
И ведь хочется быть ещё женщиной,
Рано жизнь запирает на запор.
Пусть с тобой не одною я тропкою,
Пусть не сводит дороженька нас.
А мне хочется песню петь звонкую,
Да и спеть бы ещё бы не раз.
Походить, побродить по поляночкам,
Где с тобой миловались вдвоём.
И попеть бы ещё под тальяночку,
Поплясать бы опять под дождём.
Но разложена в жизни по полочкам
И твоя, и моя судьба.
И осталось одно одиночество
И тоска, ох, какая тоска!

Совсем одна, и сын уходит
То к другу или погулять,
А одиночество всё бродит
И не даёт никак мне спать.
Уходят все, меня оставив,
И даже сон ушёл опять!

Михаил Копытин

Родился в городе Бийске Алтайского края в 1946 году. В 1963 году переехал в г. Гурьевск Кемеровской области, где окончил 9 классов, после этого переехал в г. Талдыкурган республики Казахстан, где окончил школу.

Затем военная служба в Туркмении, в танковых войсках командиром взвода. После демобилизации работал машинистом камнедробилки на асфальтовом заводе. По рекомендации ГК КПСС был направлен на работу в уголовный розыск г. Джамбула, где проработал 5 лет. Последняя должность - начальник отделения уголовного розыска.

С 1977 года проживает в городе Белово Кемеровской области. Литературную деятельность начал в газете «Ленинское знамя». В 1981 году окончил пединститут, перешел на шахту «Инская» редактором многотиражной газеты «Шахтерские горизонты». В 1986 году, окончив горный техникум, работал горным мастером на проходческом участке.

В 1996 году вышел на пенсию и был принят в редакцию газеты «Беловский вестник» литературным сотрудником. Михаил Георгиевич - член Союза журналистов России, лауреат областной поэтической премии.

Проходчик

Ударом булавы о грудь забоя
Дорогу пробиваю в толще лет.
И лес крепезный деревянных стоек
Шеренгами шагает мне вослед.

Иду в местах, где раньше не ступала
Далеких предков босая нога.
Не зря, как видно, почва ожидала
Проходчика в тяжелых сапогах.

В забое

Мне в веки въелась угольная пыль.
Ладони-наждаки от напряженья стонут.
Комбайн, врубаясь в стружку, чуть завыл,
Как конь железный. Устают и кони...
Казалось бы, что смене нет конца
В кромешном мраке, грохоте и лязге.
Ладонью вытираем пот с лица,
Корявой от лопаты, задубело-грязной.
Но знаю я, что наверху трава
Под легким ветром стелется шелками.
И звезды у детей над головами
Нашептывают нежные слова.

В ламповой

Я снова ухожу в забой
А уж вернусь, лишь Бог об этом знает.
И снова женщины из ламповой
Меня на смену провожают.
Спасатель на плечо,
Светильник на ремень,
Во флягу чаю профсоюзного из крана.
Надвину лихо каску набекрень,
Девчонкам подмигну на выходе прощально.
А женские глаза за мною проследят,
Улыбкой грустной изогнутся губы.
И той улыбкой нежной подтвердят,
Живой, здоровый возвратился чтобы.

Света ради

Ковали нас из прочного металла.
Мы вышли из горнила огневого.
Судьбина нас с тобою побратала
В сырых, глубоких угольных забоях.
Глотнём дымок последней сигареты,
Швырнем окурок и уйдем в забои,
Кромсая мрак лучом "родного света",
Что, отдохнув, нас ждут уже с тобою,

Комбайн завоюет всеми шестернями,
Срезая стружку, двинет вверх - по лаве.
И комбайнер, на ручки налегая,
Разбудит лаву, шнеками играя.
И черный маслянистый камень,
Гремя, шипя, пойдет над рештаками.
Печам отдаст накопленную память,
И снова Солнце зазвенит лучами,
Добытое в крошечной темноте
Шахтерскими корявыми руками.

О шахтерах

Сегодня «вахтовка» уйдет без меня,
А душу от грусти свело.
Отныне не будет ни ночи, ни дня,
Увы, мое время ушло.
По бремсбергу больше рысцою бежать
Теперь не придется в поту.
Под стойку тяжелую ставить плечо,
Конечно, уже не смогу.
Так пусть же запомнят ребята меня
Таким горняком, как я был.
И в робе пропитанной, потом смердя,
Я вас, как братишек, любил.

Словно капелька с листа
Дождевая,
Ты легла мне на плечо,
Ожидая,
Что стряхну с плеча тебя
Я ладошкой,
Как прощанье мимолётное
С прошлым.

Ты легла мне на плечо,
Как дождинка,
Поздней осенью прощальной
Слезинкой.
Той, что мне осветит путь,
Дорогая,
Чистым светом
Бриллианта играя.

С неба падал и тихо по стеклам стекал
Дождь, как слезы больного ребенка.
И над крышами ветер не выл, а стонал,
Отпевая кого-то негромко.

Взглядом, мутным от боли, смотрю в потолок,
Где одну лишь "безносую" вижу.
Но откуда-то сбоку пахнул ветерок
И сквозь звоны в ушах чей-то голос вдруг слышу.

Кто-то рядом присел, властно за руку взял,
Нитку тонкую пульса послушал
И уверенным голосом громко сказал:
- Рановато, браток, отдавать Богу душу.

Потерпи лишь чуток. Кризис ты миновал.
У тебя всё пройдёт, обещаю.
Наклонился ко мне, что-то выпить мне дал.
Я почувствовал, что оживаю...

(Посвящается И.А.)

Я вдыхаю тебя,
Таю в мареве ласки
И теряю себя
В этой жизни прекрасной.

Я целую твой след
И стелюсь пред тобою,
Словно утренний свет
Отгораю любовью.

От стены до стены
Расстоянье измерю,
Гулким шагом своим
Эти чувства проверю.

Я уйду и вернусь,
Стану гладкой дорогой.
На губах своих грусть
Ты сотри, недотрога.

С ума сойти!
Люблю, люблю, люблю!
Откуда ты взялась?
Где выросла такая?
Теперь, как Лель,
Весну свою молю:
- Живи, моя Снегурочка, не тая.

Всё как у многих:
Стройный ладный стан.
И только на губах
С загадкой улыбка.
Теперь гадаю,
Может, ты мечта,
А может быть
Обычная ошибка?

За окном раскричались грачи,
Разрывая полотнище сна.
Ты отныне во мне не ищи
Ни сочувствия и ни тепла.

Ты готова была для любви,
Как хрустальный бокал для вина.
Но сейчас, хоть кричи не кричи,
Между нами глухая стена.

Наше время ушло, как вода,
Быстротечным и бурным ручьём.
И любовь вдруг куда-то ушла
И холодным стал дом, где живём.

Лукавить не стану,
Слова ни к чему.
Мыслить красиво,
Над жизнью смеяться.
Женщине этой
Я очень хочу
От доброй души
Пожелать только счастья,

Смеха задорного,
Гордой улыбки.
И чтобы метелью
Судьба не кружила,
Я ей желаю,
Чтоб глупой ошибки,
Выбрав любимого,
Не совершила.

Ты моя желанная,
Как песня недопетая.
Я ждал с тобой свидания,
Но не дождался этого...

По полю, одинокая,
Брела тропинкой узенькой.
И ноги твои босые
Искрились, словно бусинки.

Трава ковром стелилась
Под лёгкими подошвами.
И небо, ярко-синее,
Желало лишь хорошего.

Но только недопетую
Ты стала песней ласковой,
Любимую и нежною,
Как Божие причастие...

Русалка

Недавно увидел русалку.
Сидела на ветке и пела,
И с нескрываемой радостью
В глаза мне зазывно глядела.

И нежную с губ её песню
Я слушал и чувствовал зависть.
Раз сам ничего не умею я,
Но вспомнить мотив постараюсь.

Я пробовал плыть ей навстречу,
Раз мне это чудо явилось.

Её на «Змеинке» я встретил,
И сердце, как колокол, билось.

Она же зазывно глядела,
Ждала, как с любовью я справлюсь.
И, прыгнув в холодную воду,
Русалка куда-то девалась.

Я вижу тебя
Амазонкой в седле,
Седую, ковыльную
Степью летящей.
Твой образ подобен
Азовской волне,
Изяществу чайки,
Над ней пролетавшей.

Сегодня чуть-чуть
Я к тебе прикоснусь,
Как к таинству жизни
Тот образ манящий.
Но меткой стрелой
Ты пробила мне грудь,
Стрелой любви
И предвиденьем счастья...

Изогнулся небосвод,
Синевой наполнен.
И к тебе который год
Я любовью полон.

Словно всклень, стакан вина
Не пролью и капли.
Разве в том моя вина,
Что не вышел статью?

Ты на диво хороша
Станом и походкой.
Глянeshь ласково - душа
Понесется лодкой

В мир весёлый, где весна
Заливисто смеётся.
Выпью свой бокал вина,
Капли не прольётся.

Как же слеза солона!
В горле застрял комок.
Душу сжимает тоска.
Это бывает, сынок.

Рвется наружу восторг.
Радость бурлит в крови.
Это бывает, сынок,
Это, сынок, от любви.

Больно? Переболит!
Страсти уйдут тогда...
Сердце когда отгорит
И отстучит навсегда...

Сыну

Ты для меня, как святое причастие,
Словно глоток родниковой воды.
Сына иметь... это разве не счастье?
Он лишь продолжит всех предков следы.

Пусть он шагает по долгой дороге,
Чтобы увидеть земли окаём.
Только душа что-то грустью исходит.
Вырастет он - и оставит наш дом...

Осень

Напевным звоном хрупкого ледка
Наполнен воздух, чистый и прозрачный.
Пусть грустным клином птицы-облака
Плывут куда - то над уснувшей пашней.

Цветным ковром под ними дерева
Звенят раззолоченными листьями,
Но брызжет осень капельки тепла
Пред зимними шальными холодами.

Лето

Солнце пляшет на губах,
Пряный запах сосен...
По буграм и на камнях
Кто-то блёстки бросил.

Мне листва родных осин
Шелестит прилежно.
На поляне я один,
Словно в детстве нежном...

Звенят опалённые листья
Морозцем осенним. И вот
Склонились усталые ветви
Над холодом сумрачных вод.
Река отжурчала струисто
И в берег волною не бьёт.
Под инеем белым искристым
Трава поседевшая ждёт,
Что снова весна обогреет
Их солнечным тёплым лучом,
А благодатное лето
Омоет их тёплым дождём.

Зима

Закружила позёмка
Серпантины снегов.
Слышен в воздухе звонком
Скрип морозных шагов.

Лёгким пухом лебяжьим
Принакрылись поля.
Спят усталые пашни.
Спит устало земля.

Рдеют алым рубином
Ветви нежных рябин.
Край Кузбасский родимый,
Мной до боли любим.

Напевы осени

Дома тихо. Окна плачут.
Слезы льются по стеклам ручьём.
В голове, словно белка, скачет
Мысль, махая пушистым хвостом.

На дорогах вселенская темень
В ожидании новой весны.
А на улице дождь и ветер
Обрывают с деревьев листья...

Прощальным криком журавлей
Затихло лето.
В звенящих листьях тополей
Мы слышим это.

И паутинками летят
Желанья наши.
А время, как река, бежит
Все дальше, дальше...

В прозрачности холодных вод
Хранится тайна.
И в них повторно не войдешь,
Как ни печально.

Что ж, каждым мигом дорожи,
В ней в эту осень
Листья золотом кружат,
И в небе просинь...

Солнце в прозрачной луже
Брызжет весенним теплом.
Рядом улица кружит
Грязным и ломким льдом.

Рядом асфальт темнеет,
Лихо машины бегут.
Чья-то судьба чернеет,
Следом усталым в снегу.

Кончились зимние стужи,
В город пришла весна.
Солнцем в прозрачной луже
Прячется ныне она.

Шелка голубого
Из небес высоких
Выкроила осень
Сарафан себе.
Ниткой золотою,
Что ей ветер бросил,
Вышила узоры
К праздничной гульбе.

В этот день прекрасный
Моднице хотелось
Показать обновку,
В танце покружить.
Чтобы в нашей жизни
Всем на свете пелось,
Звонко хохоталось
И хотелось жить.

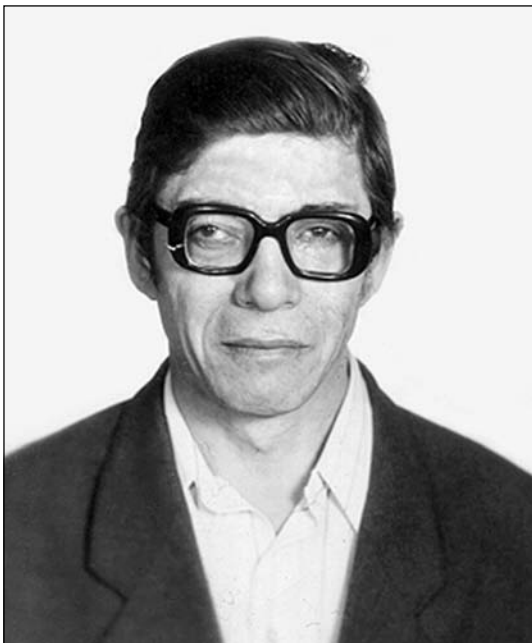
Я рябину нежно обниму
И прижмусь щекой к коре атласной.
А она протянет ветвь свою
Тонкую с тяжелой кистью красной.

Я губами ягодку сорву
Терпкую, как поцелуй невесты.
И в душе с восторгом пропою
Гимн той ветке, нежной и прелестной.

Валерий Пушкарёв

Родился 25 апреля 1948 года. Учился в Беловской средней школе, окончил Беловское педагогическое училище. Поступил во ВГИК на киносценарный факультет, проучился 2 курса. На Свердловской киностудии вышел фильм для подростков по его сценарию «Смелого пуля боится». Работал на заводе «Кузбассрадио» в отделе снабжения. После сокращения кадров на заводе перешел работать в котельную. У Валерия Андреевича три сына и две дочери.

Печатался В.А. Пушкарёв в газете «Беловский вестник», где я в те годы был заместителем редактора. Тогда мы с ним и познакомились. Вместе с ним, Владимиром Щелкановым и другими замечательными беловскими поэтами работали над сборником стихов «Хлеб военной поры». Валера был настоящим друг, замечательный человек и прекрасный поэт, про таких говорят: талант от Бога. К 50-летнему юбилею Валерия «Беловский вестник» подготовил для него специальный выпуск, в котором было и мое стихотворение. Летом 1997 года Валерий лег в больницу на простую, казалось бы, операцию. Мы думали, что он ушел

от нас ненадолго, но оказалось - навсегда. 23 августа 1997 года его не стало. Тогда-то мною и были написаны стихи, посвященные большому беловскому поэту.

Валерию Пушкареву

Я Валерке стих свой посвятил:
Как-никак, полсотни лет прожито.
Прочитал и с ним же погрузил
О пролитых днях сквозь решето и сито.
Решето удачи собирало
И потом, за смертною чертой,
Всем его друзьям напоминало,
Что в Белове парень был такой.
Беспокойный и шумливый,
Унывать он просто не умел.
Баламут, считали, иль счастливый,
Или непомерно смел.
Только все не так, не в этом дело.
Миг удач скользил сквозь решето,
Но его душа на мир глядела
Так, как не сумел, увы, никто.
Сито сердца, не боясь насады
И рубцов от горечи людской,
Собирало, что другим не надо,
Отливаясь яркою строкой.
И любовь в стихах сильней, чем в жизни,
Как мечта ушедшего поэта,
Пролилась к кому-то в укоризне,
А к кому-то - теплым светом...
Я Валерке посвятил стихи,
Не понять мне только одного:
За какие же и чьи грехи
С нами нет сейчас его.

Валера ушел из жизни тихо и незаметно, похоронен на центральном беловском кладбище. Его могила пока мало чем отличается от других. Но он оставил после себя огромное поэтическое наследие. Его стихи живут своей жизнью, они звучат в школах и Домах культуры, на них пишут музыку, поют песни. Есть надежда, что сборники его стихов еще будут напечатаны и найдут своих читателей, как они найдут их в этом сборнике.

В. Кипреев.

Синдбад-мореход

Я - Синдбад-мореход.
Мне немного в жизни надо:
Прочный парус,
Крепкий плот,
Верный друг на случай рядом.
И по синим по волнам,
По морям и океанам
Поплыву за чудесами
К берегам далеких стран.
Но однажды в пути
В тихой бухте на рассвете
Мне приснятся губы эти,
Что прекрасней не найти.
И по синим по волнам,
По морям и океанам
Я вернусь к тебе обратно
Из далеких чудных стран.
Я - Синдбад-мореход.
Мне немного в жизни надо:
Прочный парус,
Крепкий плот
И глаза любимой рядом.
Чтоб над синею волной
Полетели мы, как чайки.
Берега любви, встречайте
Нас счастливою весной.

Мороз не отпускает –
тридцать два –
Такой вот холод
держится с неделю:
душа еще чуть-чуть
Теплится в теле,
Но кружится порою
Голова.
Признаться честно –
В этом нет вины
У нашей яростной
Сибирской стужи –
Мне б от себя

Сбежать подальше нужно.
Хоть к черту в ад,
Хоть к теще на блины:
Сквозь изморозь окон,
Сквозь снегопад
Меня преследует
Твой жаркий взгляд...

Небесный ангел

Когда возникнет
В глубине души
Небесный ангел
С легкими крылами -
Не брось в него,
Как в Иисуса, камень
И с выводом поспешным
Не греши.
Над миром ныне
Властвуют химеры,
Но ты душе ни в чем
Не прекословь -
Еще хранят сердца
Таинство веры
И силу с гордым именем
Любовь.
Неси их свет,
Блуждающий во тьме,
К источникам
Святого очищенья -
День покаянья,
День благодаренья
Присутствуют незримо
На земле...
И если переступишь
Их черту,
Поймешь весь грешный мир,
Подобно Богу
Ангел полетит
Сквозь темноту
И выведет
На светлую ДОРОГУ...

В который раз лютует
Непогода
Студеным ветром над судьбой
Моей,
Но, видно, такова моя природа -
Не покоряться,
А бороться
С ней.
Опять начну с нуля,
Начну с начала,
И улыбнусь всем трудностям
Назло:
Душа моя покоя
Не искала,
И на друзей мне дьявольски
Везло,
И женщину люблю -
Сравнений нету, -
И прошлое не мастер
Ворошить...
Пока я жив,
Тянуться буду
К свету.
Я по-другому не умею
Жить.

Бабье лето

Бабье лето в Белове –
Дождливый сезон:
Только тучи
На крыши прилягут,
Как земля ненасытно
Глодает озон,
Собирая
Дождливую влагу,
Небо хмуро и серо,
Как люди в беде,
Льет немые
Тоскливые слезы...
Золотистым корабликом
В мутной воде
Кружит в лужице
Листик березы.

Как мне небо утешить,
Обнять, обогреть?!
Где мне взять
Столько света и ласки?!
Если б сердце могло,
Словно солнце, гореть,
Я бы отдал его,
Как в той в сказке.

К 60-летию поэта Леонида Торгаева

Как далеко шагнул ты, Лешка!
Как далеко от нас шагнул...
До книжечки совсем немножко
Не дописал, не дотянул...
На магазинные прилавки
Твоих стихов не занесло...
Грустит Свиридовна на лавке,
Вздыхая горько, тяжело.
Горят шахтерские лампадки
В заботах в память о тебе.
Придет жена. И голубей
Внучок подымет в небо с крыши...
Твой след в их душах не остыл,
И надо б так, чтоб взял да вышел
Ты к тем, кто сердцу дорог, мил.
Не министерским ипостасям
Талант свой отдавал ты, нет!
А добрый дворник дядя Вася
Нас учит жизни много лет,
Да тот покос, где от рубахи
Земли и тела сладкий пот...
Как речка светлая, сквозь страхи
И бездну времени течет
Твой стих легко, неутомимо
Сквозь серость будней, бытия...
Поэт и автор пантомимы,
И исполнитель, и судья...
И счастье ль в ней, в печатной славе?
Отрава ль? Что о том рядить!
Скажу одно, мой друг: не вправе
Твои глаза я позабыть.

Зеленовато-серым светом
Они зовут на тяжкий труд.
И это значит, что поэты
Земли Беловской не умрут.

Дайте, братцы, сигарету!..

Что случилось
этой ночью?..
Как кузнечики
стрекочут
В шелесте некошеной
травы!..
Дайте, братцы,
сигарету!..
Я спою вам песню эту
Для ребят, оставшихся
в живых...
Ностальгия по Афгану:
Там все пули без обмана
Жизнь друзей уносят
навсегда...
Мы прощаем им ошибки,
Остаются их улыбки
В нашем сердце
долгие года.
На простор
любимых улиц
Мы не все к тебе
вернулись,
Родина любимая моя.
Как живем мы?
Как изгои.
Мы всегда готовы к бою
За твои
прекрасные края...
Водка плещется
в стакане:
Мы друзей своих помянем
Не спеша сегодня
за столом.
Мы лишь люди, а не боги,
И, как водится в дороге,
Мы за них не раз еще
нальем.

Дайте, братцы,
сигарету!..
Пригласить бы тех
к ответу,
Кто держал нас в страхе
Под “стволом”,
Кто под дикий гром
орудий
Наши молодые судьбы
Посылал умышленно
на слом.
Повернуть бы вспять
то время,
Встать открыто
перед всеми
И сказать три
слова Ильичу...
Дайте, братцы,
сигарету!..
Я спою вам песню эту -
Раненую душу полечу...
Ностальгия по Афгану:
Там все пули
без обмана
Жизнь друзей уносят
Навсегда -
Их мечты и их ошибки;
Остаются их улыбки
В нашем сердце
Долгие года.

Покрова

(Полине, только ей...)

Покрова, Покрова -
Время первых снегов.
На селе это вспашка озимых.
По дорогам России
Под звон бубенцов
Птица-тройка
Проносится мимо.
Справа, дышло ломая,
Мне рвет поводка
Удивительной масти гнедая -
Это юность моя,
Что ушла навсегда.

Это юность моя боевая.
Покрова, Покрова -
Время первых снегов.
На кудрях светят блески-седины.
Слева в яблоках серый
Под цокот подков
Рвет поводья, не зная средины.
Это жизнь, для которой
Себя отдала -
Все забота, работа и дети...
Серый в яблоках,
Что ж ты грызешь удила?!
Если в чем мы грешны,
То ответим.
Покрова, Покрова -
Время первых снегов,
Все земные рубцуются боли.
Огневой коренной,
Он не слушает слов,
Мчит дорогою в белое поле.
Огневой коренной -
Это пламя любви.
Ей неведомы взгляды косые.
Ты любовь свою, друг мой,
Как хочешь зови,
Я зову ее просто: Россия.
Покрова, Покрова,
Время первых снегов,
Небо чистое и голубое.
Мчится тройка моя,
Слышен звон бубенцов...
Жаль, что сердце дает
Перебои...
Покрова, Покрова,
Белый снег - не трава,
Много бед у любимой России...
Но надежда жива,
Что наступит весна -
Тройка вновь наберет свои силы.
Ой вы, кони мои:
Огневой коренной,
Серый в яблоках конь
И гнедая!
В мыле мчишь по России,
Отчизне родной,
Гей ты, тройка моя удалая!

Пусть здоровья во мне
Ни гроша, ни шиша,
Пусть болезни во мне
Хороводят,
Но пылает огнем
Беспокойным душа
И, как пиво домашнее,
Бродит!
Мне бы жить - не грустить,
Песни петь - не рыдать,
Говорить без умолку
Стихами,
Мне бы высшую в мире
Познать благодать,
Так как знаю военное пламя,
Мне бы в небе сиять,
Как звезда в сенокос,
И упасть на душистые
Травы,
Чтоб услышать.
Как шепчутся листья берез
Над полями сражений
И славы...
Я еще одолею, еще поднимусь,
Я еще улыбнусь напоследок,
Я еще заслоню тебя,
Матушка-Русь,
Я еще продержусь до Победы.
По спирали крутой
К солнцу я понесусь,
Загорят мои сильные
Плечи,
И к лучу золотому
Я сердцем прижмусь
Навсегда –
Это значит навечно...

Любимая!

Побудь со мной немного -
Останься поцелуем
На груди...

Как часто разделяет нас
Дорога -
Не уходи...
Любимая!
Будь, как огонь,
Как ветер,
Как вещий сон,
В ночи ко мне
Приди...
Будь для меня
Единственной на свете -
Одной из всех...
Молю "Не уходи!" ...

Твоей улыбке в мире
Нет цены,
Когда она,
Приоткрывая губы,
Летит ко мне,
Как ясный свет луны,
Загадочный
И чуть золотозубый...
В ней скрыто все:
Тепло и доброта,
И боль обид,
И горечь сожаленья,
Что не вернется
Юности мечта,
Как только что
Ушедшее мгновенье...
Ей все дано:
Согреть или сразить.
Она прекрасна,
Как сама природа.
В ней Леонардо
Смог отобразить
Бессмертье
Человеческого рода...
К твоим ладоням
Приложу щеку,
И сердце бьется
Радостно и пылко.
Я знаю:

Жить на свете
Не смогу
Ни дня, ни часа
Без твоей улыбки.
Поспорю с Небом,
С царством Сатаны:
Твоей улыбке
В мире нет цены!

Упаду в белизну
Простыней,
В глубину твоих глаз
Упаду...
Знаю я:
До скончания дней
Лучше милой нигде
Не найду.
Эту нежность
Ласкающих рук,
Ненасытность
Блуждающих
Губ...
Мы любовь возродили
Из мук.
Мы вступили
В пылающий круг.
Пусть торопятся
Наши года -
Сердце радостный миг
Сохранит.
И останется в нас
Навсегда
Счастье встречи
В июньские дни...
И, быть может,
Из царства теней,
Где я буду -
В раю ли,
В аду, -
Упаду в белизну
Простыней,
В глубину твоих глаз
Упаду.

Ах, как много
В глазах у тебя
Доброты:
Ею заполнен весь мир,
А весь мир -
Это ты.
Сколько нежности
В этих глазах
И тепла.
Ты цветам
Их с улыбкой навек
Отдала...
Рядом с милой
Вдыхаю среди тишины
Запах ласки и радости,
Запах весны.

Мы с тобою ссоримся,
Как дети,
Часто
И по разным пустякам,
Но, наверно,
Ни за что на свете
Не отдам тебя
Другим рукам.
Не отдам глаза твои
И губы,
Не отдам другому
Нежный стан.
Пусть порой
Я непонятно-грубый,
Но любовь
Другому - не отдам!
По ночам,
Свернувшись на постели,
Жду, когда придут
Из тишины:
Голос твой -
Певуче-колыбельный,
Руки -
Легче пенистой волны.
Пусть меня

Судьбина помотала
По далеким селам-городам,
Я любовь,
Как верного причала,
Никому другому не отдам.

День без тебя, как ночь.
Ночь без тебя, как ад.
Ну, кто может нам помочь:
Счастье вернуть назад?..
Где ты, наш светлый час,
Верный, как старый друг?
Верю в правдивость глаз,
В теплую нежность рук...
Жизнь, как потухший взгляд,
Молча уходит прочь.
Ночь без тебя, как ад.
День без тебя, как ночь.

Я - грешник...
Что правда, то правда.
Я честно признаюсь
В вине:
Когда ты находишься
Рядом,
Все дьяволы мира -
Во мне.
И сердце стучит,
Как шальное,
И мыслей шальных
Не унять,
И я обожаю,
Не скрою,
Мой Ангел,
Тебя соблазнять...

Два озера светло-зеленых
Чисты, как ребенка слеза.
Ласкаю губами влюбленно
Твои молодые глаза...

Загар с золотистым отливом...
Тебя бы царицей на трон,
Ведь ты до безумья
Красива,
А я до безумья влюблен.

Я - скульптор.
Я - великий Донателло.
Я изваяю раз - и на века.
Блуждает
По божественному телу
Моя нетерпеливая рука.
Все линии исследует прилежно,
Твой стан при этом
Сладостно дрожит,
Как будто в гипс
Холодно-безмятежный
Я смог вдохнуть
Огонь своей души.
Я счастлив,
И я не напрасно
Красою твоей потрясен:
Ты - рядом, ты - есть,
Ты - прекрасна.
И это - не сказочный
Сон.

Торопится жизнь моя,
Да все под уклон,
Как поезд,
Сорвавший себе тормоза;
А Дьявол судьбу мою
Ставит на кон
И с хитрой усмешкой
Отводит глаза.

Дай пожить еще мне,
Боже,
Дай пожить!
Дай порадовать друзей
И мою милую!

Пусть могильщик
Не торопится с могилою:
Дай мне добрым людям
Честно послужить.

Козырную карту я
Не прятал в рукав,
Неведом мне страх
На крутом вираже...
Отец говорил,
Что, однажды солгав,
Ничем эту ложь
Не искупишь уже.

Когда-нибудь я рухну
На бегу,
Застынет мир в моем
Потухшем взгляде,
И я уже работать не смогу
Над строчкой недописанной
В тетради...
Все это будет:
Жизнь - спираль крутую -
Вдруг оборвет “
На вздохе, на ходу...
В последний раз
Глаза твои целую, -
Скажу: «Люблю!»
И в мир иной уйду...

Я пью до дна
Вино любимых глаз,
Я к струям рук,
Пылая, припадаю...
Сокровище,
Которым обладаю, -
Дороже злата,
Ярче, чем алмаз.
Я обниму

Податливые плечи –
Душа твоя
Согреется в тепле...
Вот так бы жить нам
Каждый день и вечер
И каждую минуту
На земле.

Я, может быть, что-то
Не так понимаю:
Что это - фантастика,
Сказка иль сон?!.
Царицу Земли
У себя принимаю,
В нее, как юнец,
Безнадежно влюблен...
В аду я, в раю ли -
Не помню... не знаю...
Прервалась во мне
Связь миров и времен, -
Я Женщину Женщин
Сейчас принимаю,
В нее, как юнец,
Безнадежно влюблен...
Награда Небес,
Я тебя обнимаю,
Ловлю поцелуями шепот и стон.
Подарок Судьбы,
Я тебя принимаю,
В тебя, как юнец,
Безнадежно влюблен...

“Душа моя,
Ты любишь ли меня?” -
Молчание одно ответом
Было.
Но полное любовного
Огня,
Неистовое сердце говорило.
Слова его

Пронзят меня насквозь,
Когда тебя ласкаю
Осторожно:
“Мы жили врозь...
Мы долго жили врозь,
Но дальше это просто
Невозможно...”
Прильнув к твоим
Волшебным родникам,
Воспетым мною
И стихом, и песней,
К глазам твоим,
К губам твоим,
К рукам, -
Отвечу я:
“Родная, будем вместе...”

Я буду терпелив,
Как на допросе,
Ко всем твоим капризам
В вихре дней, -
Ты для меня,
Как болдинская осень,
Как повторенье юности
Моей.
Пейзаж в окне летящего
Вагона
Под струями секущего
Дождя...
Ты - часть того огромного
Перрона,
Который я оставляю,
Уходя.

Улыбнешься -
Светит солнце,
Мир спасая от беды...
Зачерпну
Со дна колодца
Глаз твоих

Живой воды -
Вся измученная
Болью,
Пей и радуйся, душа!
...Восхищаюсь я
Тобою -
До того ты хороша!
Все отточено природой -
Взгляд, нога, нежнейший стан.
Ты идешь по свету гордо -
Я твоей любовью пьян:
Пью нектар атласной кожи,
Губ медвяную росу...
Ты мне в мире
Всех дороже -
В сердце радостно
Несу!

Проходит ночь... другая... -
Нет тебя.
Дни без тебя стократ
Чернее ночи,
И жить стократ становится
Короче...
Но ты приходишь,
Искрение любя,
И ночь светлеет от сиянья
Звезд
И нет на свете радостнее дня,
И между двух сердец
Незримый мост
Дорогою любви ведет
Меня...

Я без тебя -
Как тонущее судно,
Как поезд, в бездну пущенный
С откоса...
Малиновке моей
Сладкоголосой,
Тебе принадлежат

И день, и утро,
И ночь, и жизнь,
И все, чем дорожу.
А есть ли в мире
Жизни что дороже?!.
Ты, ангел
На безгрешно-чистом ложе
И те цветы,
Что рядом возложу...

Грянет весенний гром,
Молния полыхнет,
И за твоим окном
Радостный дождь пройдет.

Словно прямая речь,
Гонит тоску и грусть...
Я перед тем, как слечь,
В сердце твое вернусь.

Строчкой моих поэм
Злую прерву молву...
Стала ты в мире всем,
ради чего живу.

Теплой приду грозой,
Болью взорвусь в виске,
Легкой скачусь слезой
Вниз по твоей щеке.

Любовь,
Поверь мне, -
Искусство,
В ней нет границ
От сель до сель...
Неудержимым
Чистым чувством,
Сминая грешную
Постель,
Она нам голову

Кружила;
И в сорок,
Словно в двадцать лет,
Она нам счастье
Ворожила,
Она спасала нас от бед.
Она толкала нас
К безумью:
Богов, и смертных, и царей.
А кто зовет
К благоразумью,
Тот - евнух
У ее дверей.

Мой палач, я
Уже наготове -
Помолился
И выпил вина.
Я готов заплакать
Своей кровью
За любовь,
Что тобою дана.

Пред тобой,
Как преступник на плахе:
Разрывай
И сжигай по частям!
Жизнь и все,
До последней рубахи,
Я за голос твой
Чудный отдам.

Твои губы
Отравлены ядом:
Поцелую -
И в пропасть лечу...
Умираю от вздоха,
От взгляда -
Только доли иной
Не хочу!

Мой палач
Сам от страсти сгорает.
Слышу тихий
И сладостный плач...
Эту пытку
Со мной разделяет
Мой прекрасный
И нежный палач...

Мне хочется,
Чтоб ты меня ждала,
Любя,
Ни по какой другой
Причине -
Мне хочется
Обычного тепла,
Идущего от женщины
К мужчине,
Чтоб именно с тобой
Преодолеть
Души и тела
Медленную смерть.

Поэт рождается однажды,
Вся жизнь его -
Полет и бег...
И пьет стихи,
Томясь от жажды,
Неведомый доселе век.
Поэт родится безымянным
На этот грешный
Белый свет,
Кричащим, маленьким,
Желанным
Для родичей...
Но он поэт:
От изначальности
Сознания
В глазах его
Уже лежит

Печать святого
Покаянья
И неприкаянность
Души.
Несет свой крест,
Умрет однажды,
Падет бессильная
Рука...
Но пьют стихи,
Томясь от жажды,
Его не знавшие века.

Елена Верхотурова
(Яковлева)

Елена Владимировна родилась 3 февраля 1981 года. Окончила в 1998 году школу №37, затем Беловский филиал КемГУ (юрист-правовед). С 2001 года работает заместителем начальника почтового отделения №17. Замужем, сын Всеволод.

Без твоей любви я мёрзну летом,
А зимой и вовсе пропаду.
Как же, объясни, на свете этом
Жить без тебя? Совсем я не пойму...

Не жди ты отношений дружеских.
Какие мы с тобой друзья,
Когда разлука с болью кружатся,
А в центре круга - ты и я?

И ночью каждую бессонница
Не позволяет глаз сомкнуть.
Не называй меня бессовестной,
Когда уходишь в дальний путь.

Ты не пытайся поцелуями
Мне поскорее рот закрыть.
Разлуку эту оттоскую я,
А как другую пережить?

И вновь в обнимку с болью кружимся,
Я строки новые ловлю.
Не жди ты отношений дружеских,
Я их ужасно не люблю.

Пустынна улица, и только лай собак.
Ложится медленно тяжелый мокрый снег.
А у меня дела - не эдак и не так,
И где-то бродит мой хороший человек.

Душа закатана в холодный снежный ком.
И снова скрипка одиночества поет.
По старым струнам износившимся смычком
Скрипач усталую мелодию ведет.

И этот вечер, и тяжелый мокрый снег,
И на асфальте два темнеющих следа.
И мой хороший одинокий человек
Уходит, не прощаясь напоследок.

Я верила – чувство моё
Ответное вызовет чувство.
Я думала – будем вдвоем,
Ты рядом, а в комнате пусто.
Ликуя, страдая, любя,
Живу в ожидании вечном,
Но как мне окликнуть тебя,
Лишенного слуха и речи?

Любимый, ты ни в чём не виноват,
Ни в том, что я совсем другою стала,
Ни в том, что подурнела и устала,
Ни даже в том, что люди говорят.

Любимый мой, тебе благодаря,
Я лето от зимы не отличаю,
На сорванном листке календаря
Я крестиками время отмечаю.

Любимый, а не проще ли сказать,
Что нам с тобой совсем не по дороге.
В глазах твоих ни тени от тревоги,
О будущем молчат твои глаза.

И я с тобой о будущем молчу.
Пришел – пою, ушел – о прошлом плачу.
О, если б научиться жить иначе,
Но я уже учиться не хочу...

И снова говорю, едва дыша:
Неси меня, носи меня, течение.
И знаю, что на берег отреченья
Не ступит никогда моя душа.

Все бывает в этом мире:
Счастье, слезы и любовь.
Мы теперь с тобой, отныне,
Лишь друзья, как прежде, вновь.

Лишь бывшее нас сближает,
То, что было, не сотрешь.
И, конечно, так бывает,
Сам себе ты снова врешь.

Я прекрасно понимаю,
Что работа, что дела,
Но прошу я лишь вниманья,
Не всегда, хоть иногда.

Что, придя домой с работы,
Скажешь ласково: привет!
А тебе я, как и прежде,
Нежно улыбнусь в ответ.

И я верю, что вернется,
Возродится чувство вновь.
И зовется это чувство
Просто-напросто – любовь.

Я бы жизнь за тебя отдала,
Я тебя бы собою закрыла,
Сколь угодно, хоть вечность, ждала,
Лишь бы время назад возвратилось.

Но тебя уже нет, ни со мной,
Ни с друзьями, ни с близкими тоже.
Не успела тебя уберечь,
И теперь ты лишь с Богом, похоже.

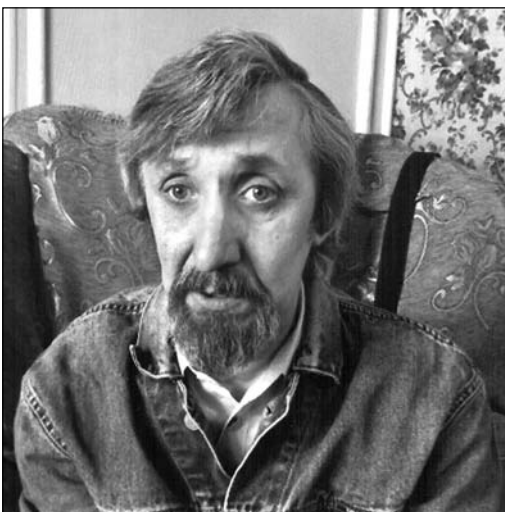
Где-то там, в небесах ты паришь,
Смотришь сквозь облака на прохожих,
Смотришь ты на меня и грустишь,
Помолюсь за тебя я, о, Боже.

Не грусти, я с тобой навсегда
В моем сердце ты жить будешь вечно.
И когда воспарю в небеса,
Будем вместе с тобою навечно...

Александр Васильев

Родился в 1953 году в селе Кочки Новосибирской области. До восьмого класса учился в городе Кургате, затем в поселке Краснобродском. Окончил художественно-графическое отделение Беловского педучилища. После службы в армии работал художником на заводе «Кузбассрадио». Заочно окончил художественно-графический факультет Омского пединститута. Работал преподавателем в детской художественной школе №27 поселка Колмогоры. В настоящее время пишет под заказ картины, в том числе портреты, выставляется на художественных выставках.

Не прощаю

Тружусь, лютую у холста,
Пишу распятого Христа.
А он мне смотрит в очи:
- Художник ты не очень!
Но я вживаюсь в эту роль
И ощущаю Твою боль,
Шипы тернового венца,
Взгляд, устремленный на творца.
И хочется то выть, то мстить,
Я палачей бы смог простить,
Но не хриstopродавца -
Отпетого мерзавца!

Я – художник

Ползком иду к мольберту,
Как инок к алтарю,
О жизни и бессмертьи
Всю ночь сюжет творю.

Перекрещу палитру,
Все краски хороши!
Картину, как молитву,
Воздам от всей души.

Угодником я не был,
Хоть прожито полста,
Начальству на потребу
Не оскверню холста.

Но умники найдутся,
Их слово как печать,
Под утро соберутся
И станут поучать.

Поэты и бродяги,
Не стоит пальцы гнуть
На ваш «Некопенгаген»
Я молча улыбнусь.

Ответить вам не сложно,
Как трубку покурить,
Но раз уж я художник,
То должен вос-па-рить!

Романс

(В.Н.В. посвящается)

Рисую Ваш портрет -
Счастливая возможность.
Я вечной красоты
Касаюсь и лечу -
Презренный Ваш поэт,
Придворный Ваш художник,
Но в статусе таком
Всю жизнь прожить хочу!

Бездонность Ваших глаз
Неужто мне приснилась?
Прошу мои слова
Не счесть за пьяный бред.
Желаю видеть Вас
И уповать на милость
Остаться при дворе
Как шут и как поэт.

Пусть я Вам не наплёл
Речей пустых и громких,
На исповедь пришел
К мольберту и холсту.
Я славы не ищу,
Но мудрые потомки
Оценят мой талант
И Вашу красоту.

Жди меня

Со мной в разлуке с горя
Окошко раствори,
Взгляни на Колмогоры,
Взгляни на Пестери.

И этой ночью звёздной
Не зажигай огня,
Ещё не слишком поздно:
Сиди и жди меня.

Не будь наивной дурой,
Не всё ль тебе равно?
Я с Тяпкиным иль Туром
Сижу и пью вино.

Оставь свои укоры,
Мне что-нибудь свари,
Взгляни на Колмогоры,
Взгляни на Пестери.

Как-то однажды на пленэре
Я закурил, окончив труд.
Худмэтр спросил: «В какой манере
Ты здесь напачкал свой этюд?»

Я не француз, живу в России.
И дал таков ему ответ:
Что стиль простой. «Валяй, Васильев, -
Ведь для тебя кумиров нет».

Ода простому карандашу

Как ты талантлив, карандаш!
Рисуешь всё: портрет, пейзаж,
И бессловесный натюрморт,
Захочешь - и решишь кроссворд.

И я немного трушу,
Чтоб это чудо совершить,
К тебе придёт пора приложить
Труд, руку, ум и душу.

Светлана Митрофанова

Родилась в 1955 году в селе Усть-Мосиха Алтайского края. С 9 лет в Кузбассе. Училась в школе п. Урск, затем в школе п. Щербазавод. В 1970 году поступила, а в 1973 году окончила Беловское медицинское училище. Медицинский стаж – 35 лет. В настоящее время трудится в Беловском филиале Кемеровского областного клинического противотуберкулезного диспансера. Муж – шахтер, трое детей, два внука.

Шахтерам, погибшим на шахте «Ульяновская» в 2007 году

Он шел, стараясь ни о чем не думать,
Ни чувствовать, ни знать, ни вспоминать!
В крошечной тьме шага звучали шумно,
Глаза слезились, нечем уж дышать...
Смешалось все: и газ, и пыль, и грохот.
Валилась кровля, словно в ад попал.
Визжало что-то, словно жуткий хохот.
И он, сорвавшись в темноту, кричал!
«Где все ребята? – думал он со страхом. –
Я – что, один, оставшийся в живых?».
Вдруг взрыв поблизости еще раз ахнул,
И он подумал с болью о родных.
Ногой запнулся, падая, руками
Он ощутил фрагменты чьих-то тел,
И заскрипел от ужаса зубами:

«Кто из друзей подняться не успел?»
Шаги, шаги, совсем иссякли силы:
«Иду вперед, а может быть, назад?
Я – молодой и далеко не хилый,
Я должен пересилить этот ад...»
...В испуге, изумленные застыли
Спасатели, шахтеры у ствола,
Когда погибших только выносили,
Он через сутки вышел из огня.
Под каской прядь обугленных волос,
Лохмотья робы раны не прикрыли,
В глазах сквозь слезы лишь немой вопрос:
Ведь там ребята жизнь свою сложили.

Прикорнула на опушке
Тихо чудная избушка.
Просто терем-теремок!
Кто б его построить мог?
В той избушке Дед Мороз
Много лет уж службу нес.
Жил, конечно, небогато,
Но любил дарить ребятам
Он подарки в свой черед –
Аккурат под Новый год!
Ночь не спал наш Дед Мороз,
В каждый дом подарки вез.
Тихо складывал под елку,
Когда дети спят, умолкли.
Чтобы утром малыши
Веселились от души.

Без прикрас

Однажды довелось мне на вокзале
Увидеть жизнь цыган, но без прикрас:
Цыганки две желающим гадали,
Вели неторопливый свой рассказ.
Одним судьбу-злодейку обещали,
Другим - любовь, измену и обман.
И люди, слушая, лишь с горечью вздыхали
И лезли за монетою в карман.
Мой взгляд скользнул с широких юбок грязных
На цыганенка лет пяти-шести.

Отплясывал он лихо в тапках разных
И к каждому старался подойти.
Глазенок блеск, чумазая мордашка,
В руках зажат заслуженный пятак.
И голова немытая, в кудряшках.
На лбу синяк от частых, видно, драк.
Что впереди у этого мальчонки?
Наверное, не знает даже мать.
Под пение и плач гитары звонкой
В кибитке он в дороге будет спать.

Над разумом мы властны не всегда!
Бывает, что творим, того не зная,
Не ведая, а только вопрошая,
Зачем же так безжалостна судьба?
Мы обижаем слабых вопреки
Законам совести, любви и чести,
И просим у создателя мы мести
Обидчикам, поступки чьи горьки.
Когда те нас унизили обманом,
Иль словом, иль другим изъязном.
И мы от идеала далеки!
Прощение душа стремится дать,
Но мы ей запрещаем, утопая
В обидах, осуждениях, грехах,
Презренных Богом желчно презирая,
Теряем слово доброе в устах,
Надеемся на лучшее опять.

Вьется дорожка средь поля бескрайнего,
Рожь колосится и зреет овес.
Кто-то стремиться в Израиль, в Германию...
Я прикипела к России до слез.
В роще березовой тишь по-осеннему,
Ветер лишь шепчется с теплой листвой.
Робко прижались к пенечку последние
В крапинку шляпки-опята гурьбой.
Ярким багрянцем рябинки украшены,
Спелые гроздья их гнут до земли.
Хочется петь раздольно, по-нашему,
Сердце томится от чувств и любви.

К белой березке прижаться порывисто
И пробежаться босой по траве,
Быть лишь собой, душе не противиться –
Мысли шальные бурлят в голове.

Поет колокольчик, звенит и звенит
На шее буренки чернявой.
Вот дом на опушке высокий стоит,
И зреют здесь пышные травы.
Я глажу коровку по гладкой спине,
Парным молоком наслаждаюсь.
И что-то томится в душе и во мне,
Когда я сюда возвращаюсь.
Давно городской я считаю себя,
Но нет без деревни покоя!
И снова из города еду в поля,
Здесь все мне до боли родное!

В вечерних сумерках тебя
Я вдруг почувствовала и узнала
И долго за тобой бежала,
До боли сердце теребя!
Кричать тебе? А вдруг спугну
Своё желанное виденье!
Прожить минуту лишь одну
С тобой, хотя одно мгновенье!
Мелькают люди. Каждый взор
Ловлю с надеждой, но чужие
Глаза, и в них немой укор,
Они безмолвны, хоть живые!
И слёзы горькие, как ком,
Сдавили горло - эта встреча
Возможна только в мире вечном,
Куда ушёл ты вдруг молчком!
Что в слове этом - бытие,
Рожденья муки, смерть и слёзы,
Мы все мечтаем о серьёзном,
Но оставляем след не все...

Откровение

Ты заказал мелодию для нас,
И мы молчим при отблесках свечи.
Когда в кафе играет громко джаз,
Меня не слышишь ты, хоть закричи!
Глаза в глаза – открытая душа,
И стук сердец волнует нас в ночи,
И мы танцуем тихо, не спеша,
Скажи хоть слово, только не молчи!
Я уезжаю, может, навсегда.
Но потерять тебя - то выше моих сил...
Стучат под окнами ночные поезда,
Я жду, чтобы ты меня остановил.

Александра Голохвастова

Родилась в 1987 году в г. Белово. После окончания школы №37 поступила в Беловское медицинское училище, окончила его в 2008 году. В настоящее время работает в детском отделении городской поликлиники №3. Есть сын Денис.

Не смейте женщин обижать,
Они ведь лучшее на свете!
Любить нас надо, уважать,
И этим же мы вам ответим.
Не смейте женщин обижать,
Измена – это ведь не выход!
Мы можем это все понять,
Но вот простить не в силах.
Не смейте женщин обижать,
Мы хоть слабы, но сильны духом!
Поверьте, «тихая» и «львицей» может стать!
Не смейте, мужики, нас обижать!!!

Елена Хмелева

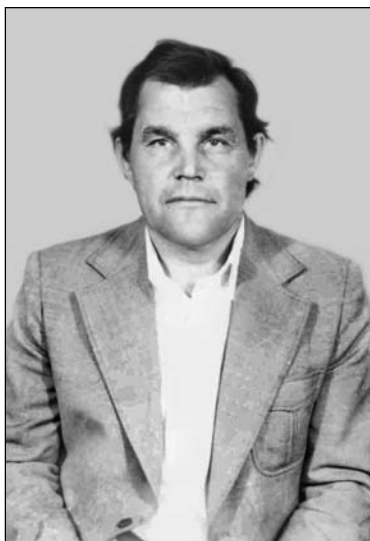

Родилась в 1956 году. До 2011 года работала учителем истории и обществознания школы №37 г. Белово. В настоящее время трудится во Дворце творчества детей и молодежи.

* * *

В классе тишина, уютно, чисто,
Мел в руке и тема на доске.
Неужели где-то террористы,
Где-то жизнь детей на волоске?
Как их защитить, чтоб они жили?
Нет ответа мне на мой вопрос.
Как же вы все это допустили:
Тамошний Аллах и наш Христос?
Тему записали. Объясняю,
А в душе опять: «О, Бог ты мой!»
Нравы и мораль, мораль и право,
Дети повторяют вслед за мной.
Сколько их, девчонок и мальчишек,
Гибло на глазах учителей!
Кто дал право мучить ребятишек?
Кто дал право убивать людей?
Я веду урок; уютно, чисто,
Мел в руке и тема на доске.
Неужели где-то террористы,
Где-то жизнь детей на волоске?

Ефим Иванов

Родился 31 января 1940 года в городе Прокопьевске в многодетной семье. В 1957 году окончил среднюю школу №22 посёлка Бачатский (г. Белово). Уже в старших классах появились его первые поэтические строки. В 1958 году был призван в ряды Советской армии. Служил в городе Гродно (Белоруссия). После службы остался жить и работать здесь же. Вскоре женился, родилась дочь Светлана. Поступил на заочное отделение педагогического института на исторический факультет. По окончании института был принят завучем в одну из сельских школ Белоруссии.

В начале 80-х годов по семейным обстоятельствам вернулся в Кузбасс к матери и сёстрам, которые тогда уже жили в посёлке Новостройка г. Белово. Устроился горнорабочим на ГШУ, где и проработал до выхода на пенсию.

Печатался в газете «Знамя коммунизма» (ныне – «Беловский вестник»).

Умер 16 января 2004 года.

Спасибо, мать

(Маме моей посвящается)

В морозной стыни вызвездилось небо.
Январский лёд ломает тишину.
Я так хотел иметь краюшку хлеба –
Хоть через день! – в голодную войну.
И – чудом жил... И ждал весну так долго.
В глазах – туман рассветов до сих пор,
Проталина у ветхого порога
И с прошлогодней пашней косогор.

И был я рад дырявому лукошку,
Когда, надев златанную рвань,
С сестрёнкой шёл искать гнильё – картошку -
В разбуженную женщинами рань...
И было маме по плечу любое.
Спасибо, мать, за пряжу и за нить,
За то, что из шахтового забоя
Ты выдавала веру – победить.
Теперь забыл я привкус постной ложки.
Но всё ж мне дороги минуты те,
Когда жевал «тошнотики»-лепёшки,
Поджаренные прямо на плите.

Златокудрая

Не спеши, златокудрая осень,
На лугу с солнцем в прятки играй.
Ты сегодня мне нравишься очень,
И подольше румян не смывай.
По полям я с тобой погуляю,
Поброжу в дальней роще грибной,
С кос берёз изумруд снимаю,
В камышах встану грустью речной.
Подари, златокудрая осень,
Говорливым ветвям звень синиц.
И в прохладную дальнюю просишь
Подними улетающих птиц.
За околицей я повстречаю
Всех костров твоих радужный свет...
Златокудрая, я замечаю,
Что люблю твоих глаз рыжий цвет.

В леске у переправы

Всю ночь кружился лихо
За окнами буран.
В палате тихо-тихо
Стонал танкист от ран.
Порой он громко бредил,
Звал мать... Кричал: «Огонь!»
Шептал... про друга Федю
И что-то про гармонь.
Но, видно, зря летала
Над парнем смерть-палач.
«Он сделан из металла», -
Промолвил военврач.

Бои гремели где-то,
На запад торопясь.
Вернулся с того света
Сержант в родную часть.
В леске у переправы,
Умолк моторный рык.
Гвардейцу орден Славы
Вручил седой комбриг.
Обнял его, как брата,
И крепко, без похвал,
Он стойкого солдата
Тепло поцеловал.

Матери

Разрумянить вставшую зарю
Помогу весеннему морозу,
И тебе сегодня подарю
Её щёк рубиновую розу.
Подарю тепло твоим рукам,
Синь небес и солнечное утро,
Дорогим серебряным вискам –
Красоту и отблеск перламутра.
Ты не вспоминай минуты те,
Что несли нам горести и муки,
Я в твоей бездонной доброте
Черпал силы на путях разлуки.
И не суетись ты у плиты,
Радость встречи от весны не пряча,
Ведь я знаю – не умеешь ты
Долгожданный час встречать иначе.
Лёгкий невидимка–ветерок
За окном вдруг отворит калитку.
И в наш дом на праздничный пирог
Занесёт соседкину улыбку...
Встану я во весь немалый рост
За столом – лицом гостеприимства.
Мне твой нежный взгляд подскажет тост:
За тебя, за радость материнства!

На Ине

Снег пушит. Как скатерть, лёд
На реке Ине.
Потому такой её
Я люблю вдвойне?

Я люблю хрустящий лад
Троп загородных,
И калины мёрзлый взгляд,
И рябин холодных.
Загорится снегирём
Веточка полыни –
Белый кустик ясным днём
Чутко сбросит иней.
Как к щеке, снежинка–грусть
К сердцу прикоснётся,
В нём декабрьская Русь
Красотой зовётся.
И мне снилось в эти дни:
Чтобы подружиться,
До ворот меня с Ини
Довела синица.

И кажется...

(Проходчику

Валерию Злобину посвящается)

Капезный ливень приняв на себя,
ПК–Зр гремит в разгаре боя.
И чёрный жемчуг по лотку гребя,
Вонзается коронкой в грудь забоя.
Ещё один сверхплановый «отброс»...
И уж не смотрит сверху кровля грозно,
А это значит: в почву крепко врос
Надёжный «круг» работы виртуозной.
Перекусить пора бы, человек!..
За «прогрессивкой» тонет в смехе шутка.
Уснул на миг конвейерный мой штрек,
Но краток в нём обед–пятиминутка.
Опять взревел остывший чуть мотор.
Конвейер в такт ему во тьме грохочет,
И ловко взял разбуженный топор
В стальные руки молодой проходчик.
Поёт пила. Опилки – чудо-снег -
Запахли хвоей в лучике фонарном.
Красив в работе каждый человек
В моём звене упорном и ударном.
И кажется: нет мрака под землёй,
И не уходят в бесконечность стойки,
Когда идёшь шахтёрскою семьёй
Под тёплый дождь гостеприимной мойки.

И кажется, когда я на-гора
Вливаюсь облаком в задумчивую просинь,
Меня обнять спешит на всех парах
С берёзовой горы золотая осень.

Благодарю тебя, Кузбасс!

Не заставляй вербу грустить,
Когда закат в Ине утонет
И будет сонно воду пить,
Раздув пожар на небосклоне.
С листвою в саду поговорю,
Люблю я шелест листьев с детства.
Люблю глаза твоей зари,
Берёз кудрявое соседство.
Они мне утренней порой
Расскажут сны свои простые
О том, как тихо под горой
Шептались клёны молодые.
О том, как солнце, бодро встав,
Ромашкам целовало щёки,
Как с шахты угольный состав
Ушёл за горизонт далёкий.
О, вы, берёзовые сны!
Я узнаю в вас край кузбасский.
Мне с вами миг моей весны
Сегодня видится, как в сказке...
И так мне хочется опять
Рукой к ромашке прикоснуться,
С пыльцы хрусталь росинки взять
И встречно солнцу улыбнуться.
Благодарю тебя, Кузбасс,
За то, что есть Иня, Бачаты,
Где часто в летний лунный час
Душевно так поют девчата.

Перекличка

Заплясали огоньки
В камере монтажной...
Строят парни-горняки
Комплекс очень важный.
Вот уж мощный козырёк
Крепко держит кровлю,
«Встал на кнопки» паренёк

С молодой любовью.
В новой лаве он – король.
Слава человеку!
«Стружка» чёрная, как смоль,
Покорилась шнеку.
Серебром сверкнув, она
На конвейер пала,
Жару сильного полна,
На-гора попала.
На-горах и солнце светит,
И синеют небеса,
И ножом бульдозер метит
В полный конус. Чудеса!
На погрузочном пути
Лязгают «углярки».
Им пора уже уйти
В полдень шумно-яркий...
И гадает «стружка» где-то,
Вспомнив беловчан не раз:
Сколько же тепла и света
Дал и даст стране Кузбасс?!

Галина Кобзева

Родилась 11 января 1948 года в городе Белово. Имеет высшее образование, окончила Новокузнецкий педагогический институт. Стихи пишет со студенческих лет. Есть у Галины Петровны сын Евгений, а 1989 году родилась внучка Василиса, бабушкина радость.

Волшебный свет

Капал дождик за окном,
Грустью полон был наш дом.
Я расстроенный лежал,
Зайчик солнечный вбежал:
- Не хандри и нос утри,
За окошко посмотри, -
И, стянувши одеяло,
Продолжал своё начало:
- Радуги волшебный свет
Шлёт тебе и мне привет.
Я немедленно взглянул
И окошко распахнул,
И увидел: семь цветов
Обрамляют неба кров.
Словно яркая жар-птица
Прокатилась в колеснице.
До трёх раз всего сочту
И по ней вбегу в мечту!

Загадочная русская душа:
Хотя в карманах денег ни гроша,
Она смеётся, радуется жизни,
Печётся об истерзанной Отчизне.
О горестях и бедах забывая,
Она смеётся звонко и рыдает,
Хоть и порой тот смех её сквозь слёзы.
Такие с ней порой метаморфозы.
Ей хочется полёта неземного,
Её согреет ласковое слово,
А может, слово то будет наветом.
Но вопреки наказам и советам
Она раздаст всё бескорыстно,
Обиды, горе, забывая быстро.
И всё спуская до копейки щедро,
Споёт вам о рябине и о кедре,
И, презирая модный ныне стиль,
Отпляшет вам и русскую кадрили.
Она отдаст последнюю рубашку,
Ведь русская душа - вся нараспашку!

Гадают дамы при свечах...

Декабрь – месяц волшебства.
Он приближает нас к границе,
Где года Нового канва
Отображается на лицах.
Гадают дамы при свечах,
Не нарушая сих традиций...
Огонь, мерцающий в очах,
Янтарной бусинкой искрится.
Не терпится узнать, что будет,
Ведь дамы верят в чудеса.
Неужли в скуке серых буден
Зачахнет дивная краса?
Им видится год добрым, ясным,
Иначе - просто невозможно!
И в ожиданье ежечасном
К ним счастье стукнет осторожно!

Раскаяние

Посмотри, за тем самым углом
Стоит серый панельный дом.

Я давно уже в нём не была,
Моя мама в том доме жила.
Мне в том доме спалось безмятежно,
Хотя редкость для матери нежность.
Но своей заботой, теплом
Охраняла она этот дом,
Берегла то тепло и хранила.
Мама, мама, давно ль это было?
От беды, от несчастья спасала,
О себе, как всегда, забывала.
Ни покоя не знала, ни счастья,
Не молила о малом участии,
Всё терпела и в сердце хранила –
Вот оно и страдало, и ныло.
Не забыть мне твоих милых рук
И лица в обрамлении мук...
Мама, мама, в последнем пути
Умоляю, прости нас, прости.

Щенок

Я сегодня отдыхаю,
Со щенком своим играю!
Настроение у нас,
Вы представьте, высший класс!
Мой щенок такой забавный,
Он, что надо, парень славный.
Поднимает звонкий лай,
Что хоть уши затыкай.
Побеседует со мной
Да покрутит головой.
И теперь я - вот везенье –
При хорошем настроенье!
А всё он, мой друг щенок.
Отдохнуть мне так помог!

Денис Пряженников

Родился в 1996 году в городе Белово. Учится в средней общеобразовательной школе №37 в 11 классе. Воспитывается в полной многодетной семье. Старший из трех братьев. С первого класса учился на «отлично», являлся губернаторским стипендиатом, в 2009 году был награжден Почвальным листом «За отличные успехи в учении».

Пробует свои силы в поэзии. За участие и победы в творческих конкурсах награждался Почетными грамотами (2005-2010 гг). Был победителем на конкурсах самодеятельных поэтов и чтецов нашего города: «От солдата до маршала»

в 2007 году; «Земля Беловская встречает юбилей» в 2008 году; «Зажги свою звезду» в 2008 году; «Ваш подвиг будет жить в веках» в 2009 году.

Моя Земля

Опять смотрю я в небо голубое,
Вновь слышу пенье птиц и шум ручья.
И радуюсь такому вот покою,
Но ты, Земля, - и наша, и ничья.
Как хочется, проснувшись утром рано,
Прильнуть к тебе и сердцем, и душой.
Запомни: я - надежная охрана!
Я будущий мужчина! Я - такой.

Я буду охранять твои просторы,
Твои леса, бескрайние поля.
Поверь, что буду чтить твои законы,
Ведь мы с тобой с рождения друзья.
Деды мои в любви твоей нуждались,
Ты отдавала полностью ее,
В боях за свою Родину сражались.
И завещали - это все твоё!
Как я хочу вручить тебя потомкам,
Все с тем же небом, с тем же пенем птиц,
И с тем же ручейком веселым, звонким,
С любовью, для которой нет границ!

С любовью к маме

Я маму сравниваю с солнцем,
Она ласкает, греет, понимает.
И если дождик к нам стучит в оконце,
Тоску своей любовью отгоняет.
Ах, как я рад, что папа постарался
И отыскал ее среди других!
Ах, как я рад, что он не обознался,
Нашел нам маму, маму для двоих!
Я мамин сын, Мне сладко это слышать.
Готов тебе весь мир отдать!
В глазах твоих себя хочу увидеть,
Хочу с тобой единым целым стать.
Что я люблю тебя, конечно знаешь,
И молча улыбаешься в ответ.
Меня ты тихо, нежно обнимаешь,
На всей земле любви сильнее нет!

Клевета

Клевета - а что это такое?
Грязное, завистливое, злое,
Серый мир и серое начало,
Мрачно, очень грустно и печально,
Что-то очень мерзкое и гадкое,
На хорошее так сильно падкое,
Замарает, даже не заметишь,
Весь в грязи иль грязи, ты отметишь.
А душа болит и горько плачет.
Вот, что это слово злое значит.

Только верю, что добра рассветы
И любви заветные мечты
Заберут всю грязь и мерзость эту,
И свободен снова будешь ты.
А потом в тебе с огромной силой
Все, что есть хорошее, взойдет!
Ну, а все, что слово то носило,
Тот рассвет из памяти сотрет.

Город мой - Белово

Знаешь ты и знаю я, тут без слов все ясно.
Город - эта часть моя, самая прекрасная.
Он с рождения дает нам свое начало.
Ведь не зря зовемся мы гордо "беловчане".
И рождением своим мы тебе обязаны,
Потому что мама с папой здесь любовью связаны.
Даже если и беда нас врасплох застанет,
Верю я, что город мой на защиту встанет.
Потому что все друзья, все, кого я знаю,
Все, кто дорог и любим, рядом проживают.
Но, гонимые мечтой, мы тебя бросаем,
Город, ты поймешь меня, отпустив, прощая.
Где бы ни был, но сюда возвращаюсь снова.
Ты свети, моя звезда - город мой Белово!

Взрослая жизнь

Мама говорит: «Ты уже взрослый».
И папа повторяет: «Ты - мужчина!».
Вот это вас, родители, заносит,
Найдите-ка мне хоть одну причину.
Ведь если разобраться вы хотите,
Чтоб мыл полы и пылесосил я,
Еще кучу заданий зададите,
По-моему, вот так взрослеть нельзя.
Ведь вы взглянитесь, я все тот же мальчик,
Люблю я шоколадки и кино,
Но мама говорит: «Ты уже взрослый».
Да, тяжело взросление дано.

Эхо войны

Читая в книгах о судьбе страны,
О подвигах, о славе, о страданиях,
Я понял: эхо долгое войны
Оставило во всех воспоминанья.
Я сам войны не видел никогда,
Историй много слышал, не одну.
И понял я, что навсегда
Нельзя забыть Великую войну.
Бои, сраженья, голод и усталость,
А также боль утрат
В сердцах людей остались.
Но если вижу: ветеран идет,
Медали на груди его блестят,
То гордость за страну меня берет,
За наш народ и за его солдат.
Они своею жизнью рисковали,
Чтоб мы сильнее, умней, добрее стали.
Не знаю много о войне,
Ведь дата далека,
За мир, который на земле,
Я точно знаю: плата высока.

Татьяна Предчая

Родилась 11 марта 1997 года в деревне Богдановка Чулымского района Новосибирской области. В 2004 году Татьяна вместе с родителями переехала в посёлок Новостройка города Белово. В этом же году пошла в первый класс начальной школы-детсада №25. По окончании ее перешла учиться в СОШ №37 посёлка Колмогоры. В настоящее время учащаяся 9 класса.

Первая проба пера состоялась ещё в начальных классах, когда необходимо было представить стихотворение на школьный конкурс. В дальнейшем стихосложение её увлекло настолько, что стали появляться серьёзные стихотворения. Печаталась в газете «Вести культуры» (г. Белово).

Дядя Стёпа – милиционер

В детстве мама книжку мне читала
«Дядя Стёпа – милиционер».
Восторгалась я тогда и знала:
Вот отвага, вот для всех пример!
Добрый, рассудительный, спокойный,
А в глазах - искринка озорная...
Для меня сейчас смешной, прикольный,
Потому что выросла большая.
На экране снайперы, ОМОН
И в горячих точках храбрецы.
Может быть, когда-нибудь поймём,
Как нужны нам эти удалцы.

С ними и надёжней, и спокойней,
Мир, порядок на родной земле.
Пусть на страже будет весь «Убойный»
И дежурный Стёпа по стране.

Осеннее

На пеньке – опятки,
Опятки-пацанятки.
А в траве лисички –
Бойкие сестрички.
Возле ёлки - мухомор,
Он хозяин леса.
В речке шебуршит бобёр –
Молодой повеса.
За пригорком, у ручья
Маленькие зайки.
Листопаднички они,
Зайки-побегайки.
Зарисую их в альбом
Розовые носики.
Хорошо шагать вдвоём
По лесистой просеке...
- Мама, мама! Посмотри,
Здесь бродили лоси!
Тише... Замерло в груди.
Паутины гроздь.
Осень, осень – красота,
Мы тобой любимся,
А от этой красоты
Сердце так волнуется...

Летняя сказка

Вот и наступила
Моя радость – лето.
Песня на рассвете
Зазвучала где-то.
Солнце золотое
Встало над горою,
Небо голубое
Светится зарёю...
Распушу я руки,
Полечу за ветром,
Искупаюсь в небе,
Повстречаюсь с летом.

Стану феей леса,
Эльфом из цветочка.
Мама крикнет вслед мне:
- Возвращайся, дочка!
Я слетаю быстро
Разузнать секреты:
Где у неба берег?
Где чертог у солнца?
Как же льётся дождик
С поднебесной тверди?
Всем ребятам в сказку
Очень нужно верить.

Руки мамочки моей -
Будто крылья лебедей,
Словно бабочки порхают,
Лени, праздности не знают.
Я люблю к ним прикоснуться,
А порою – приласкаться.
Перед ними я робею:
Заменить вдруг не сумею.
Но учусь и подражаю...
Руки эти уважаю.

Я родилась в Богдановке далёкой,
В Белово с милой мамою живу.
В полях играю с ветром-недотрогой,
Ромашкам «С добрым утром!» говорю.

Мне нравятся беловские просторы,
Мне нравится шахтёрская земля,
Причудливые осени узоры,
Хотя здесь и не слышно соловья.

Инюшка, наша речка небольшая,
Люблю твои крутые берега.
Порой ты разливаешься,
Порой почти пустая,
То мутная, то светлая вода.

Мне мама говорит:
«В ней было много рыбы».
Сейчас лишь окуньки да пескари...
Я не хочу, чтоб и они погибли.
О, боже! Нашу речку сохрани!

Родная земля

Белово – город мой -
Как зайчик белый,
Окутан снеговою пеленой.
Зима вступает к нам
Шажком несмелым.
Ребята во дворе кричат,
Гурьбой хватают снег,
Кидают, веселятся.
А я стою тихонько в стороне
И думаю: какое это счастье -
Жить на родной, беловской сей земле!..

Моя малая Родина

Если можно было б мне
Прошагать по всей стране...
Я б не встретила такого
Так для сердца дорогого:
Милой речки, школы нашей –
Всё роднее здесь, всё краше!
Я люблю бродить часами
Наслаждаться небесами,
С ветром спорить,
В лес податься,
Нашей шахтой любоваться.
Здесь любимых мест немало
В уголке моём родном.
Вот знакомая поляна,
Вот тропинка меж кустов...
Белоствольная подружка
Закачала мне ветвями,
Прошептала мне на ушко:
«Лучше нет родного края!..»

Мой дедушка умер от ран фронтовых,
А прадед погиб в Сталинграде.
Я их не видала, не знала живых,
И им не бывать на параде...
Когда прокатился Победы салют,
Они не стояли в строю.
У них не раскрылся судьбы парашют –
Мне дали лишь жизнь, защищая страну.

Письмо в прошлое

Прадедушка, послушай голос правнучки,
Я пишу к тебе издалека...
Над деревней нашей бродят тучки,
Проплывают чудо-облака.
У реки берёзки также шепчут
О любви, о милом, о дружке.
Девки, как и прежде, на рассвете
Моют свои лица в молоке.
Всё, как прежде: поле и пригорок,
Воробьи купаются в пыли...
Только путь с войны твой очень долог,
Да забыть тебя мы не смогли!
Вот Евсеевна, твоя супруга,
Дорогая Аннушка - «твой свет» -
Всё ждала тебя в жару и в стужу,
И в дождь, и в вьюгу;
Всё ждала тебя так много-много лет!..
Умирая говорила: «Детки,
Я теперь с Мироном буду там...»
Я горжуся вами, мои предки,
Низкий вам поклон за всех отдам.

Содержание

Приветствие Главы Беловского городского округа И.А.Гусарова	2
Приветствие начальника ТУ пгт Грамотеино М.Е. Юдина	3
От редактора.....	4
Василий Зацепин	5
Прекрасным женщинам.....	5
Гроза сразила дуб столетний.....	6
Память.....	7
Книголюб.....	7
Родная земля.....	8
Праздники.....	9
Я стал самим собой.....	9
Детство.....	10
Весна.....	10
На войне.....	11
«Рожали нас, не сетуя на случай...».....	11
Если б людям такое бы зрение.....	12
Сыну.....	12
Солдатская судьба.....	13
«Меня щадили пули на войне...».....	13
Тамара Назарова	14
«Гуляла осень на лугу...».....	14
«Мне в окошко кивает берёзка...».....	14
«Нынче осень шагает напористо...».....	15
«Как бы между прочим...».....	15
«Август манит ночью прохладой...».....	16
Валентина Щербина	17
Звон ушедшей в прошлое войны.....	17
Сергей Пестов	19
Незнакомка.....	19
«Часто ты снишься...».....	20
Былое.....	20
Родник.....	21
«Вырастают в ложбинах туманы...».....	21
Под луной.....	21
«В гримасе ночь, пугающая маска...».....	22
Риторика.....	22
«В твоей улыбке спрятана печаль...».....	23
Перед вечностью.....	23
Таисия Крысова	24
Родной дом.....	24
Сыну.....	25
«Прожила и не заметила...».....	25

Память.....	26
«До сих пор я помню, как зимой...».....	26
«Кто же может мудрости учить?..».....	27
Летний дождь.....	27
Мир вечен.....	28
Сплетня.....	28
Верю в Россию.....	29
Татьяна Лебединская	30
Мамино счастье.....	30
Крест.....	31
Ошибалась.....	31
«Толпа, толпа, пустые лица...».....	31
«Тоска, тоска, одиночество...».....	32
«Совсем одна, и сын уходит...».....	32
Михаил Копытин	33
Проходчик.....	33
В забое.....	34
В ламповой.....	34
Света ради.....	34
О шахтерах.....	35
«Словно капелька с листа...».....	35
«С неба падал и тихо по стеклам стекал...».....	36
«Я вдыхаю тебя...» (<i>Посвящается И.А.</i>).....	36
«С ума сойти!..».....	37
«За окном раскричались грачи...».....	37
«Лукавить не стану...».....	37
«Ты моя желанная...».....	38
Русалка.....	38
«Я вижу тебя Амазонкой в седле...».....	39
«Изогнулся небосвод...».....	39
«Как же слеза солона!..».....	40
Сыну.....	40
Осень.....	40
Лето.....	41
«Звонят опалённые листья...».....	41
Зима.....	41
Напевы осени.....	42
«Прощальным криком журавлей...».....	42
«Солнце в прозрачной луже...».....	42
«Шелка голубого из небес высоких...».....	43
«Я рябину нежно обниму...».....	43
Валерий Пушкарёв	44
Валерию Пушкареву (В. Кипреев).....	45
Синдбад-мореход.....	46
«Мороз не отпускает...».....	46
Небесный ангел.....	47

«В который раз лютует непогода...»	48
Бабье лето	48
К 60-летию поэта Леонида Торгаева	49
Дайте, братцы, сигарету!	50
Покрова	51
«Пусть здоровья во мне ни гроша, ни шиша...»	53
Любимая!	53
«Твоей улыбке в мире нет цены...»	54
«Упаду в белизну простыней...»	55
«Ах, как много в глазах у тебя доброты...»	56
«Мы с тобою ссоримся...»	56
«День без тебя, как ночь...»	57
«Я грешник...»	57
«Два озера светло-зеленых...»	57
«Я – скульптор...»	58
«Торопится жизнь моя...»	58
«Когда-нибудь я рухну на бегу...»	59
«Я пью до дна...»	59
«Я, может быть, что-то не так понимаю...»	60
«Душа моя...»	60
«Я буду терпелив...»	61
«Улыбнешься - светит солнце...»	61
«Проходит ночь... другая...»	62
«Я без тебя, как тонущее судно...»	62
«Грянет весенний гром...»	63
«Любовь, поверь мне...»	63
«Мой палач, я уже наготове...»	64
«Пред тобой, как преступник на плахе...»	64
«Твои губы отравлены ядом...»	64
Мне хочется, чтоб ты меня ждала	65
«Поэт рождается однажды...»	65
Елена Верхотурова	67
«Без твоей любви я мёрзну летом...»	67
«Пустынна улица, и только лай собак...»	68
«Я верила – чувство моё...»	68
«Любимый, ты ни в чём не виноват...»	69
«Все бывает в этом мире...»	69
«Я бы жизнь за тебя отдала...»	70
Александр Васильев	71
Не прощаю	71
Я – художник	72
Романс	72
Жди меня	73
«Как-то однажды на пленэре...»	73
Ода простому карандашу	74
Светлана Митрофанова	75

Шахтерам, погибшим на шахте	
«Ульяновская» в 2007 году.....	75
«Прикорнула на опушке...».....	76
Без прикрас.....	76
«Над разумом мы властны не всегда!..».....	77
«Вьется дорожка среди поля бескрайнего...».....	77
«Поет колокольчик, звенит и звенит...».....	78
«В вечерних сумерках тебя...».....	78
Откровение.....	79
Александра Голохвастова	80
«Не смейте женщин обижать...».....	80
Елена Хмелева	81
“В классе тишина, уютно, чисто”.....	81
Ефим Иванов	82
Спасибо, мать.....	82
Златокудра.....	83
В леске у переправы.....	83
Матери.....	84
На Ине.....	84
И кажется.....	85
Благодарю тебя, Кузбасс!.....	86
Переключка.....	86
Галина Кобзева	88
Волшебный свет.....	88
«Загадочная русская душа...».....	89
Гадают дамы при свечах.....	89
Раскаяние.....	89
Щенок.....	90
Денис Пряженников	91
Моя Земля.....	91
С любовью к маме.....	92
Клевета.....	92
Город мой – Белово.....	93
Взрослая жизнь.....	93
Эхо войны.....	94
Татьяна Предчая	95
Дядя Стёпа – милиционер.....	95
Осеннее.....	96
Летняя сказка.....	96
«Руки мамочки моей...».....	97
«Я родилась в Богдановке далёкой...».....	97
«Инюшка, наша речка небольшая...».....	97
Родная земля.....	98
Моя малая Родина.....	98
«Мой дедушка умер от ран фронтовых...».....	99
Письмо в прошлое.....	99

Здесь любимых мест немало в уголке моем родном

Сборник стихов грамотеинских поэтов

Литературно-художественное издание

Редактор-составитель: Кипреев Владимир Михайлович

Ответственный за выпуск: Копытин Михаил Георгиевич

Дизайн, электронная верстка: В.М. Кипреев

Корректор: А.Г. Лебедева

Дизайн обложки: Евгений Ганьшин

Обработка фото: Михаил Шашков

© Оригинал-макет: В.М. Кипреев

Использование стихов в коммерческих целях без договора с авторами запрещено.

Отпечатано офсетным способом
Гарнитура «Pragmatica C» Усл.п.л. 33,6 Заказ № 36.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Беловская типография» 652615, Кемеровская обл.,
г. Белово, ул. Чкалова, 18.
Тел. 6-16-46.